

05,4

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—80 к. со
стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печеновой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1903 г. VII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 16 Марта.

СОДЕРЖАНІЕ: «Черная доска». — Разговоры о «На днѣ». IV. С. Сутулгина. — А. В. Сухово-Кобылинъ.—В. А. Каратыгинъ. В. Л.—Всколыхнувшееся болото. А. Ростиславова. — Хроника театра и искусства.—Письмо въ редакцію.—Режиссерская записъ. Л. Урусова. — Театральныя замѣтки. А. К—ля.—Письма изъ Кіева. Н. Николаева.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.
Р и с у н к и: А. В. Сухово-Кобылинъ въ своемъ

№ 12.

кабинетѣ, А. В. Сухово-Кобылинъ на репетиціи, Памятникъ на могилѣ В. А. Каратыгина, «Государь-Царь Іоаннъ III» (3 рис.), Амазонки (2 рис.), Дальскій—Отелло (шаржъ), Музиль-Бороздина—Девлемона (шаржъ).

Портреты: † А. В. Сухово-Кобылина, В. А. Каратыгина, Д. А. Славянскаго, г-жи Руттергеймъ, † К. Н. Бушмана.

Продолжается подписка на 1903 годъ
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ и Искусство“

Подписная цѣна 7 р. годъ. 4 р. полгода.

Въ виду приближенія срока второго взноса (1 апрѣля) Контора покорнѣйше проситъ послышеть высылкою такого, во избѣжаніе перерыва.

За перемѣну адреса городск. на иногор. и иногор. на городск. уплачивается 60 коп., за перемѣну городск. на городск. и иногор. на иногор.—25 коп. Необходимо прилагать старыя бандероли или указывать ихъ №№.

С.-Петербургъ, 16 марта 1903 г.

«Черная доска», на которой записаны имена антрепренеровъ, съ которыми Бюро Театрального Общества не совершаетъ сдѣлки, послужила предметомъ опроса со стороны нѣкоторыхъ газетъ. Такъ, въ «Петерб. Газетѣ» извѣстный адвокатъ Н. П. Карабчевскій, на вопросъ интервьюера, отвѣтилъ слѣдующее:

«— Я нахожу, что поступокъ Театрального Общества, есть не что иное, какъ „диффамация“... Нѣтъ ни одного законодательства въ мірѣ, которое предоставляло бы несудебнымъ учреждениямъ право подобнаго рода самосуда, право такого шельмованія людей. Или это простое гражданское правонарушеніе, или-же это—мошенничество. Примѣняя къ подобнаго рода дѣяніямъ „черную доску“, нужно сознаться, что въ первомъ случаѣ она является несправедливой мѣрой, во второмъ—преждевременной.

Этоголубоко антипатичная мѣра, напоминающая старинный педагогическій пріемъ, когда школьниковъ наказывали тѣмъ, что надѣвали имъ ослиныя уши...

— Не думаете-ли вы, что антрепренеры, фамиліи которыхъ фигурируютъ на „черной доскѣ“, могутъ за это привлечь Театральное Общество къ суду?

— Безусловно могутъ, ибо здѣсь есть и диффамация, и символическое оскорбленіе...

Въ такомъ видѣ рисуется дѣло на взглядъ юриста.

Однако это строго юридическое разсужденіе врядъ ли приложимо къ дѣйствіямъ Театрального Общества, которое до теперъ, еще до утвержденія новаго устава, дѣйствуетъ на правахъ опекающаго и надзирающаго учрежденія. Если разсматривать, какъ диффамацию, опубликованіе именъ лицъ, съ которыми Бюро не заключаетъ сдѣлокъ, то какъ самоуправство, помноженное на диффамацию, слѣдовало бы разсматривать, напримѣръ, ходатайство предъ подлежащими властями о воспрещеніи извѣстному лицу права заниматься антрепризою. Это—уже, несомнѣнно, ограниченіе правъ состоянія, которое налагается только по суду, и при томъ только за важныя преступленія. Но сколь бы ни былъ близокъ сердцу чисто юридическій, правовой взглядъ на гражданскую личность театрального предпринимателя, его невозможно выдержать, по соображенію фактическихъ обстоятельствъ, окружающихъ дѣятельность театрального предпринимателя.

Насъ нельзя упрекнуть въ сочувствіи идеямъ „поднадзорности“, въ которой, по новому уставу, оказывается театръ, но тѣмъ не менѣе, мы не раздѣляемъ взгляда г. Карабчевскаго относительно характера принятой мѣры. Быть можетъ, диффамируютъ тѣ, которые предають гласности имена, значащіяся на „черной доскѣ“, но никакъ не Театральное Общество. Послѣднее есть учрежденіе, дѣйствующее согласно уставу и имѣющее свое комисіон-

Константинопольская Театральная Библиотека
Имя А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

ное, по посредничеству, Бюро. Общество никого не неволить обращаться непременно къ посредничеству Бюро, но нравственно отвѣчая за добросовѣстность сдѣлокъ и ограждая своихъ кліентовъ отъ договоровъ съ лицами, недостаточно благонадежными, оно не только можетъ, но и обязано воздерживаться отъ какихъ либо дѣловыхъ отношений, въ прочности и солидности коихъ сомнѣвается. Отъ этого можетъ страдать коммерческая сторона дѣла, вслѣдствіе убыли кліентовъ, но выигрываетъ нравственная сторона комисіонныхъ операций Театрального Общества. Распространяя такимъ образомъ понятіе диффамации, можно дойти до того, что г. Карабчевскаго кто либо изъ его кліентовъ привлечетъ къ отвѣтственности за нежеланіе почтеннаго адвоката вести недобросовѣстное дѣло недобросовѣстнаго человѣка. Въ своемъ домѣ каждый воленъ принимать кого ему угодно, а Бюро есть домъ Театрального Общества, и странно было бы, если бы нашелся судъ, который превратилъ бы домъ Театрального Общества въ притонъ сомнительныхъ элементовъ.

Что Театральное Общество имѣетъ полное право допускать въ свою среду только тѣхъ, кто ему приятенъ—это очевидно. Это право всякаго Общества. Здѣсь можно говорить лишь о порядкѣ примѣненія этой мѣры. Въ этомъ смыслѣ мы скажемъ, что будучи Обществомъ, управляемымъ общими собраніями, оно въ послѣднихъ имѣетъ ту инстанцію, которая можетъ пересмотрѣть и отмѣнить постановленіе Совѣта. Прибавимъ еще, что съ теченіемъ времени,—мы въ этомъ вполне увѣрены—разсмотрѣніе всѣхъ дѣлъ, до профессиональной дѣятельности относящихся, отойдетъ къ Союзу сценическихъ дѣятелей и постоянному при немъ суду, и въ послѣднемъ найдется вполне надежную гарантію безпристрастія и обоснованности рѣшеній.

„Черная доска“ (кстати, все недоразумѣніе покоится на словѣ „черный“: черный цвѣтъ—мрачный цвѣтъ)—тѣмъ и страшна, что она бросается въ глаза не сброду случайныхъ прохожихъ, но группѣ профессиональныхъ работниковъ. Отрицать групповую, если угодно, сословную организацію актеровъ—невозможно, и потому, во избѣжаніе распада ея, необходимо какъ можно скорѣе озаботиться объ организаціи самоуправляющагося Союза. Только послѣдній можетъ дать Театральному Обществу настоящую силу, спокойствіе увѣренности, завтрашній день. Черный цвѣтъ—цвѣтъ „черныхъ досокъ“ и „черныхъ кабинетовъ“—никого не станетъ тогда тревожить, и опираясь на самоуправляющийся союзъ, Совѣтъ Театрального Общества въ состояніи будетъ произвести сложную и трудную операцію оздоровленія и очищенія театральной среды.

Это наше „*praeterea censeo*“, которое мы не устанемъ твердить при каждомъ удобномъ случаѣ.

Совѣтъ Театрального Общества, озабочиваясь составленіемъ бібліотеки специально по театральному отдѣлу и не располагая для сего достаточными средствами, покорнѣе проситъ гг. членовъ Общества придти на помощь данному дѣлу пожертвованіемъ драматическихъ сочиненій, книгъ, брошюръ, записокъ, статей и т. п., касающихся театра въ его настоящемъ и прошломъ.

Пожертвованія могутъ быть направляемы какъ въ канцелярію Совѣта и московское Бюро Общества, такъ и къ мѣстнымъ уполномоченнымъ.

Разговоры о „На днѣ“.

Лука (*задумчиво*). Вотъ... ты говоришь правда... Она, правда-то, не всегда по недугу человѣка... не всегда правдой душу вылечитъ...

(«На днѣ», Ш-й актъ).

IV.

Лука, старецъ лукавый.

— Сочувствую вашему «гимну самодѣятельности». Юношей и я зачитывался Смайльсомъ, отъ великаго русскаго американца Петра I и «нашихъ заатлантическихъ друзей» я тоже приходилъ въ восторгъ, теперь же я сомнѣваюсь въ томъ, возможна ли дѣятельность — именно *творческая* дѣятельность—для обыкновеннаго человѣка безъ поддержки и сочувствія безъ единенія со средой, внѣ условій среды. Человѣкъ — существо общественное — *zoön politikon* — и чѣмъ выше его развитіе, тѣмъ онъ сильнѣе это чувствуетъ, тѣмъ его потребности становятся все болѣе и болѣе такими, осуществленіе которыхъ возможно лишь при извѣстномъ укладѣ жизни всѣхъ. Открыли рентгеновскіе лучи, открыли телеграфъ безъ проводовъ, во всемъ матеріальномъ мірѣ, какъ это подтверждаютъ ежедневныя открытія, существуетъ какая-то связь, внутренняя, глубокая и взаимодѣйствіе на разстояніе, вліяніе теплотой. Вчера это называли электричествомъ, сегодня лучеиспусканіемъ (физиологи увѣряютъ, что XX-ый нашъ вѣкъ назовутъ «вѣкомъ лучеиспусканія» — столь великіе перевороты и открытія общаютея недавно относительно начатыя изслѣдованія въ этомъ направленіи), завтра назовутъ какъ-нибудь иначе — не въ словѣ дѣло—важенъ смыслъ факта. А вы не хотите счигаться со взаимодѣйствіемъ въ области душевной, въ самомъ ея сложномъ и таинственномъ процессѣ—процессѣ творчества въ работѣ.

Жизнь, свѣтъ, теплота, двигательный нервъ и отсюда вліяніе — любое слово годится для опредѣленія этого свойства.

При встрѣчѣ двухъ людей — кто на кого окажетъ вліяніе? Чѣмъ? Почему? Вопросы, о которыхъ можно спорить безъ конца. Говорятъ: сильный характеръ вліяетъ на слабый. Но большое понятіе «сила» тутъ какъ и въ огромномъ большинствѣ тѣхъ случаевъ, гдѣ его примѣняютъ — не годится. Нельзя, напримѣръ, сказать, что кислота сильнѣе мѣди, такъ какъ она ее «съѣдаетъ». При характеристикѣ химическихъ процессовъ непригодность, неприимность понятія и слова «сила» — видно особенно наглядно — *реакція*, а не сила. Еще болѣе неумѣстно оно — слово «сила» — для опредѣленія психическихъ процессовъ, имѣющихъ во многомъ большое сходство съ процессами химическими, но, конечно, болѣе трудныхъ для изслѣдованій, болѣе сложныхъ. Параллель между этими двумя процессами напрашивается сама собой: Сатинъ вспоминаетъ о Лукѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «онъ... подѣйствовалъ на меня, какъ кислота на старую и грязную монету» и онъ «старая дрожжа, проквашившая намъ сожигателей».

— Что у Горькаго была преднамѣренная цѣль одарить Луку умѣніемъ, свойствомъ или талантомъ вліять на людей—это ясно видно. Но что именно въ характерѣ Луки, какія его черты—должны были таковое вліяніе производить—неизвѣстно. Ужъ не лукавство-ли?

— Лука—лукавъ—вѣрно. Очень полюбившій его Пепель даже съ удовольствіемъ называетъ его такъ: «Лука, старецъ лукавый». И мнѣ его лукавство по

душѣ. Оно вызываетъ добродушную улыбку, какъ незлобивая острота. Это лукавство такая же игра ума съ правдой, какъ остроуміе и веселитъ какъ оно; а какъ манера, какъ народная черта — оно очень характерно и тонко наблюдается. Въ немъ есть ловкость, граничащая съ силой, которая всегда такъ нравится. Въ особенности героямъ Горькаго и намъ въ нихъ. Это такъ бодритъ.

— Игра съ правдой... Это подходящій предметъ для игры... правда?

— Когда чувствуешь, что съ нею въ ладахъ, то почему бы и нѣтъ? Она тогда не ершится. Она добрая.

— А по моему въ вашемъ лукавствѣ хорошаго есть только то, что оно не прямолинейно, и поэтому оно можетъ оказывать временную, такъ называемую — *практическую* пользу; оно пригодно для извилинь, для излучинъ пути. Но теорія — это компасъ; она должна указывать направленіе; тутъ лукавство, изогнутое, какъ лукъ — никуда не годится. И если въ болѣе серьезныхъ вопросахъ не отрѣшиться отъ «невиннаго» лукавства, то оно перейдетъ въ плутовство, а дальше — хуже: въ шарлатанство. И нѣкоторые жители «на днѣ», «полюбившіе» его — называютъ такъ Лука — шарлатаномъ. И я такъ объ немъ думаю. Обращеніе къ будочнику «ундеръ» и «видимость у васъ самая еройская», — чтобы заслужить его расположеніе, или — о паспортѣ — «я тебѣ принесу.. на квартиру тебѣ приволоку его» — я согласенъ вмѣстѣ съ вами называть лукавствомъ, невиннымъ, ловкимъ, возбуждающимъ улыбку. Но мнѣ вовсе не хочется улыбаться, когда вѣшается актеръ, котораго Лука «поманилъ куда-то... а самъ — дорогу не сказалъ»... Вамъ нравится, когда Лука увѣряетъ умирающую Анну, что «тамъ» — ничего не будетъ, — самъ въ это не вѣруя, ибо тутъ же говоритъ о Богѣ и о томъ, какъ Господь взглянетъ на Анну «кротко-ласково», и что ей скажетъ — васъ трогаетъ, что онъ этимъ успокаиваетъ Анну, а по мнѣ такъ пусть лучше Анна пострадаетъ еще и эти немногіе часы. Есть

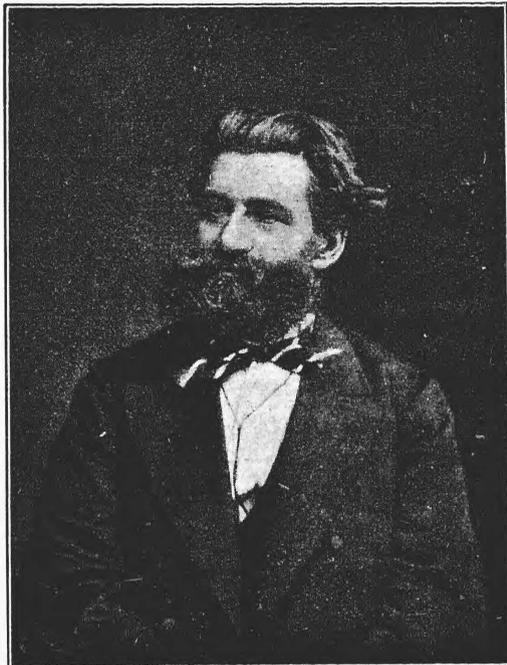
моменты, когда страданіе — высоко и необходимо, а попытки облегчить ихъ — унижаетъ; онѣ — кощунственны и опошляютъ настроеніе.

— Это Аннѣ-то нужны еще страданія? Мало она страдала? Вообще же, чтобы правильно понять Луку, надо на минутку стать на его точку зрѣнія. Луку во всемъ занимаетъ одинъ вопросъ: благо или страданіе принесетъ тотъ-другой поступокъ человѣку? «Все для человѣка» — этими словами Сатина можно, пожалуй, опредѣлить и сходный пунктъ Луки. Станьте на эту точку зрѣнія, и вамъ отношеніе его къ Аннѣ покажется въ другомъ видѣ.

— Но я не хочу стать на эту точку зрѣнія! Я именно ее-то и считаю ересью. То, что «все для человѣка». Это слова Сатина? Да? А вы ими опредѣлили ученіе Луки? Вы подали мнѣ этимъ мысль сдѣлать сопоставленіе — «ученія» Луки и «ученія» Сатина. Въ нихъ есть общее. Мнѣ сейчасъ показалось, что, ежели мы найдемъ это общее, то тутъ-то вотъ мы и нащупаемъ непрочный

ихъ фундаментъ. Фундаментъ этотъ мусорный. Эта мораль построена на мусорѣ. Крѣпко держусь за это слово — мусоръ. Тутъ годится, какъ *символъ* образный, живописный, — описаніе обстановки третьяго дѣйствія пьесы, во время котораго выкладываются боевые «символы вѣры» Луки — его знаменитый рассказъ о правдѣ: «пустырь, засоренное разнымъ *хламомъ* и заросшее *бурьяномъ* дворовое мѣсто...» «сѣрая, покрытая остатками штукатурки стѣна...» Не смотря на то, что и «ранняя весна, недавно стаялъ снѣгъ» — жители «На днѣ» валяются на землѣ, на этомъ мусорѣ — не чувствуютъ потребности въ лучшемъ мѣстѣ для «отдохновенія». И вамъ не жалко ихъ, а напротивъ злость беретъ.

Есть разница между чувствами, которыя вызываетъ бѣдная одежда небогатаго рабочаго и грязныя лохмотья нищаго. Въ первомъ случаѣ испытываешь уваженіе, состраданіе, пожалуй — укоръ. Во второмъ раздраженіе, брезгливость, опасеніе запачкаться грязью — не только физической. Инстинктъ тутъ не

А. В. Сухово-Кобылинъ (въ 60-хъ годахъ).

А. В. Сухово-Кобылинъ въ своемъ кабинетѣ.

обманываетъ. Неряшливому физическому, внѣшнему «неглиже» — здѣсь соотвѣтствуетъ «неглиже» внутреннее, неприглядное, мусорное, низменное.

Сатинъ говорить: «все для человѣка»; Лука, что правда нужна только по столько, по сколько она *по недугу человека*. Въ томъ и другомъ случаѣ выше всего ставится *польза* человѣка. Передъ ней должно отступать все — даже и правда, которую называютъ на Руси святой. Попробуйте отвѣтить, слѣдуя этой теоріи, на слѣдующій вопросъ: что важнѣе честь и совѣсть, или недугъ человѣка? Приходится согласиться и съ Пепломъ: «куда они — честь, совѣсть? На ноги вмѣсто сапоговъ не одѣнешь!» Приходится расцѣпить честь плюсъ совѣсть ниже сапоговъ — чего ужъ низменнѣе!

— Если даже согласиться съ вашими выводами, хотя они и очень парадоксальны, то все-таки остается открытымъ вопросъ — чѣмъ-же Лука вліяетъ на окружающихъ? А что онъ дѣйствительно вліяетъ на всѣхъ — вы, думаю, не станете отрицать. Что-то есть въ немъ что сообщаетъ жизнь всему окружающему; онъ вноситъ съ собой какой-то тихій, мерцающій свѣтъ и мягкую теплоту. Чѣмъ-то да должна же быть выше окружающаго его мораль, его жизнеотношеніе, его живевоспріятіе — иначе онъ бы на нихъ не дѣйствовалъ. Потому что мнѣ кажется, что сильнѣе всего дѣйствуютъ на другихъ тѣ, у кого живѣе бьется пульсъ, кто видитъ краше жизнь, кто видитъ ее яснѣе и полнѣе. А такой не можетъ основываться на «низменной», какъ вы выражаетесь, морали.

— О размѣрахъ и глубинѣ «дѣйствія» Луки мы поговоримъ потомъ. Сначала хочется мнѣ указать на его приемы — они, какъ это обыкновенно бываетъ у ложныхъ пророковъ — шарлатанскіе. Это специальный родъ шарлатанства — пророческаго, проповѣдническаго. Оно принесло человѣчеству неисчислимы вредъ. Лука въ «На днѣ» даетъ мнѣ въ руки прекрасную иллюстрацію этого проповѣдническаго шарлатанства. Центральное мѣсто пьесы — рассказъ Луки о томъ, какъ человѣкъ искалъ правду. Позвольте цитировать описаніе изъ корреспонденціи г. Н. Э — съ («Театръ и Искусство», № 1, 1903 г.) впечатлѣній оставляемаго этимъ рассказомъ въ исполненіи Московскаго Художественнаго Театра:

«Отмѣчу рассказъ Луки въ 3-мъ актѣ о томъ, какъ мужикъ допытывалъ у инженера, гдѣ лежитъ праведная земля, и какъ этой земли ни на какихъ «плантахъ» не оказалось, и тотъ, *у кого отняли моральную опору*, — удавился. Все это было рассказано съ чрезвычайной простотой, совершенно безхитростно; порою казалось, что и самъ-то Лука не придаетъ рассказу особаго значенія. И вдругъ одно настроеніе голоса, какой-то огонекъ въ старыхъ моргающихъ глазахъ, — и открылось небо, и Лука озарился. Мораль драмы выступила впередъ выпукло и ярко». Играетъ Луку г. Москвинъ «послѣ упорныхъ настояній самого автора».

Не правда-ли, что и — по инстинкту — трудно удержаться отъ недоумѣнія къ морали, столь скользкой, неуловимой и хитростной, что она выступаетъ «выпукло и ярко» лишь въ видѣ «огонька въ старыхъ моргающихъ глазахъ» Луки, да и то лишь въ томъ только случаѣ, когда Луку играетъ г. Москвинъ. А въ текстѣ пьесы сказано, что, кончивъ этотъ страшно трагическій по существу рассказъ, «Лука, улыбаясь, смотрѣлъ на Пепла и Наташу». Почему — «улыбаясь»? А по тому самому «улыбаясь», почему всегда улыбаются, встрѣчаясь другъ съ другомъ — египетскіе жрецы. Ибо они знали другъ про друга «секретъ» — тотъ секретъ, что они дурачатъ народъ, говоря ему непонятныя слова о высокихъ предме-

тахъ, про что они сами ничего не знали и во что не вѣрили. При чемъ все искусство заключалось въ томъ, чтобы каждый могъ извлечь изъ этихъ «гаданій» то, что ему больше нравится или нужно. Почему, напримѣръ, повѣсилъ мужикъ, когда не оказалась праведной земли? Какое объясненіе даетъ этому Лука? Г. Н. Э — су кажется, что Лука хочетъ сказать: мужикъ повѣсилъ, потому что у него отняли «моральную опору». А Наташѣ кажется — потому что онъ «не стерпѣлъ обмана». Очень больно было разочароваться въ надеждахъ — и только. Стало невтерпежъ отъ боли обиды... «просто!» какъ любятъ говорить герои. Кстати — оно очень характерно для понятій жителей «На днѣ» — что такое низменно-практическое объясненіе самоубійства человѣка, алкавшаго все-таки «правды» — даетъ Наташа — самое свѣтлое тамъ лицо — чистая и серьезная Наташа. Какія тамъ «моральные опоры!» Этого добра здѣсь нѣтъ и потребности въ немъ тоже не чувствуется; «здѣсь», какъ выражается Бубновъ, «этого (честь — совѣсти) никто не купитъ».

С. Сутугинъ.

† А. В. Сухово-Кобылинъ.

11 марта въ Болѣе во Франціи скончался авторъ «Свадьбы Кречинскаго» Александръ Васильевичъ Сухово-Кобылинъ, болѣе 83 лѣтъ отъ роду. Покойный родился въ богатой дворянской семьѣ Московской губерніи и съ дѣтства былъ въ средѣ профессоровъ московскаго университета, которые давали уроки сестрѣ его, впоследствии известной писательницѣ Евгеніи Туръ (графинѣ Саліасъ). Въ сороковыхъ годахъ покойный учился въ московскомъ университетѣ, гдѣ увлекся философіей Гегеля, сочиненія котораго изучалъ и переводилъ всю свою жизнь. Послѣ университета онъ много путешествовалъ и въ Парижѣ познакомился съ одной французской Диманшъ. Впоследствии, въ Москвѣ, эта француженка была убита, и въ убійствѣ хотѣли обвинить Сухово-Кобылина. Обвиняемый былъ накаанунѣ каторги и только поддержка влиятельныхъ лицъ освободила его изъ цѣпкихъ рукъ дореформеннаго правосудія. Сидя въ тюрьмѣ, въ началѣ пятидесятихъ годовъ Сухово-Кобылинъ написалъ свою знаменитую пьесу «Свадьба Кречинскаго». Пьеса эта, поставленная въ первый разъ въ бенефисъ Шумскаго въ 1856 году, стала одной изъ любимѣйшихъ пьесъ русской сцены. Свои судебныя злоключенія Сухово-Кобылинъ изобразилъ въ двухъ другихъ пьесахъ: «Дѣло» и «Смерть Тарелкина», «Дѣло» было долго подъ цензурнымъ запретомъ и увидѣло сцену лишь черезъ 20 лѣтъ, а «Смерть Тарелкина» подъ заглавіемъ «Расплюевскіе веселые дни», пошла на сцену только черезъ 45 лѣтъ послѣ того, какъ была написана. Последняя пьеса поставлена была на сценѣ здѣшняго Малаго театра. Покойный А. В. Сухово-Кобылинъ пріѣзжалъ тогда (въ 1900 г.) въ Петербургъ и присутствовалъ на представленіи этой пьесы.

Что касается «Свадьбы Кречинскаго», то сюжетомъ для нея послужилъ ходившій въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія по Москвѣ анекдотъ о пѣкоемъ свѣтскомъ франтѣ, которому удалось получить у ростовщика крупную сумму подъ залогъ фальшиваго солитера.

— Вообще я вамъ долженъ сказать, жаловался покойный въ бесѣдѣ съ однимъ московскимъ журналистомъ, что злой рокъ преслѣдовалъ мою пьесу съ самаго появленія на свѣтъ, и вамъ, можетъ быть, покажется страннымъ это, но увѣряю васъ, что за 40 лѣтъ представленія «Свадьбы Кречинскаго», я совсѣмъ не получалъ никакого авторскаго гонора.

«Свадьба Кречинскаго» въ одинъ сезонъ дала до 14-ти полныхъ сборовъ. Любопытно, что П. М. Садовскій, лучшій Расплюевъ, весьма сомнѣвался въ успѣхѣхъ пьесы. Пьесу затѣмъ поставили для бенефиса Бурдина въ Петербургѣ.

Въ лицѣ А. В. Сухово-Кобылина русская литература понесла весьма чувствительную утрату, не смотря на то, что покойный писатель написалъ такъ мало, только одну «трилогію». Существуютъ таланты, у которыхъ въ душѣ «зрѣетъ» только одна пѣсня. Одну пѣсню, собственно говоря, спѣлъ Гуно — въ своемъ «Фаустѣ». Одна пѣсня только и была въ душѣ А. В. Сухово-Кобылина. Эта пѣсня, связывающая въ одно цѣлое три пьесы, написанныя покойнымъ — «Свадьба Кречинскаго», «Дѣло» («Отжитое время»)

и „Веселые расплюевские дни“ — есть общественная сатира, рисовавшая крѣпостную Россію, въ ея бюрократическомъ произволѣ и лѣнливой, сонной безпомощности обывательской жизни. По выраженію одного изъ героевъ „Дѣла“, — „правда вмѣстѣ съ кровью изъ горла хлынула“. Если въ „Свадьбѣ Кречинскаго“ эта сторона нѣсколько ступевана, и на первый планъ выдвинута бытовая, — то „Дѣло“ и „Веселые расплюевские дни“ можно смѣло поставить на одну доску съ сатирой Щедрина. Варравины и Тарелкины — не только взяточники. Это — виртуозы, поэты взятки. Кляуза и прижимка возводятся въ нѣкоторой спортъ, являются предметомъ состязанія на „рѣзвость“, изобрѣтательность и остроуміе взяточничества.

Расплюевъ — образъ, занимающій въ русской литературѣ мѣсто, подобное Хлестакову, Манилову, Молчалину, Репетилову. Сухово-Кобылинъ уловилъ въ Расплюевѣ ту крайнюю степень беззаботности, которая не то что примиряетъ, но дѣлаетъ возможнымъ существованіе расплюевщины. Расплюевщина — это то же, что французское *je m'en fiche*, полная беззаботность насчетъ морали, какихъ либо правилъ, какого либо самоужаженія. Расплюевъ вездѣ, какъ вездѣ Хлестаковъ. Если сегодня — это фактоумъ Кречинскаго, помогающій шудерничать и мошенничать, битый и оплеванный, то завтра это — чиновъ выше — сподвижникъ Варравина. И во всѣхъ сферахъ жизни, во всѣхъ ступеняхъ ея, найдете вы немножко Расплюева, которому, такъ или иначе, намнутъ бока, а онъ воспрянетъ, потому что брань на вороту не виснетъ и стыдъ не бѣтъ глаза, — воспрянетъ и такъ же вкусно, съ тѣмъ же циническимъ легкомысліемъ, начнетъ сызнова свою дѣятельность „свободнаго художника“... Около всякаго Кречинскаго всегда вьются ласочками, „мелкой пташкой“, Расплюевы, съ опипанными перьями и встрепаннымъ хохолкомъ.

„Сатира или мораль?“ спрашиваютъ въ „Горѣ отъ ума“. Недаромъ сдѣлано это сопоставленіе. Когда вдумываешься въ исторію русской литературы, то видишь, что надъ сердцами людей и умами читателей всегда властвовали или сатирики или маралисты, — никогда или очень рѣдко и ненадолго, во всякомъ случаѣ, — писатели объективнаго характера.

Сатира, какъ средство обличенія несовершенствъ, — мораль, какъ средство обновленія жизни. Часто, начавъ съ обличенія, какъ Гоголь, наши писатели переходили на мораль. „Зачѣмъ же все бѣдность да несовершенства жизни?“ — восклицаетъ Гоголь, и ударяется въ мораль, которой цѣнность столь уступаетъ цѣнности его сатиры. Сухово-Кобылинъ остался и былъ только сатирикомъ. Его не увлекла столь заманчивая роль моралиста, и всѣ три комедіи его проникнуты однимъ и тѣмъ же беспощадно-злымъ тономъ обличенія. Въ его писательской личности нѣтъ противорѣчій. Онъ не боится, что будетъ дурно понятъ и истолкованъ, — и послѣдовательно, трезво и ясно преслѣдуетъ задачи обличенія, негодую, возмущаясь и протестуя.

Среди колеблющихся, подверженныхъ сомнѣніямъ русскихъ писателей, Сухово-Кобылинъ представляетъ фигуру исключительную по своей цѣльности. Написавъ мало, онъ написалъ много, и въ этомъ многомъ — все едино.

Въ 1902 г. А. В. Сухово-Кобылинъ былъ избранъ почетнымъ академикомъ по отдѣлу изящной словесности.

Любопытно, что „Свадьба Кречинскаго“ не дала автору никакого гонарара, благодаря тому, что при „дѣлѣ“ не оказалось никакого авторскаго заявленія. Тоже „Дѣло“ — въ своемъ родѣ...

А. В. Сухово-Кобылинъ на репетиціи.

В. А. Каратыгинъ.

(Къ 50-лѣтію со дня смерти).

Василій Андреевичъ Каратыгинъ родился 26 февраля 1802 года. Отецъ и мать его были тоже артисты Императорскихъ таетровъ. Однако сына они, повидимому, не готовили къ сценической карьерѣ, потому что воспитывали его сначала не въ театральномъ училищѣ, какъ было въ обычаѣ того времени, а въ Горномъ корпусѣ, по окончаніи котораго В. А. поступилъ на службу въ департаментъ по вѣдѣнію торговлѣ. Но еще въ корпусѣ въ В. А. проснулась страсть къ театру: онъ часто и съ успѣхомъ игралъ въ спектакляхъ, устраиваемыхъ въ корпусѣ. Въ одномъ изъ спектаклей его замѣтилъ кто-то изъ начальствующихъ лицъ Императорскихъ театровъ и сумѣлъ убѣдить его посвятить себя сценѣ. Къ тому же В. А. вскорѣ познакомился съ Катенинымъ, который и сталъ усиленно съ нимъ зааниматься.

Первый дебютъ В. А. состоялся 3 мая 1820 г. Дебютировалъ восемнадцатилѣтній юноша въ роли Фингала въ трагедіи того же имени, сочиненія Озерова. Современникъ этого спектакля Штейнгель такъ описываетъ первый выходъ Каратыгина:

„Лишь показался онъ, то громкія рукоплесканія раздались со всѣхъ сторонъ, и минутъ пять продержали его на половинѣ сцены. Голова и лицо прекрасны, станъ величественъ, ростъ большой (безъ двухъ вершковъ сажень, какъ у Петра I, на котораго очень походилъ въ молодости Каратыгинъ), но ноги жидки и вообще видно, что онъ состроился.

Едва началъ говорить твердымъ голосомъ — и всѣ устремили Яковлева. Удивительное сходство. Но когда горячился, то голосъ измѣнялъ ему, и видно было, что говорить юноша“.

Братъ В. А. — П. А. Каратыгинъ въ своихъ запискахъ, по поводу этого дебюта, рассказываетъ слѣдующій курьезъ: „Въ третьемъ актѣ я смотрѣлъ изъ первой кулисы. Подлѣ меня стоялъ старшій театральныи плотникъ Ананій Фроловъ, который лѣтъ уже сорокъ служилъ въ этой должности; онъ оборотился къ другому плотнику, низенькому черноволосому парню, и сказалъ ему вполголоса: „Ну, братъ, Васюха, насмотрѣлся я на дебютантовъ-то, перевидалъ ихъ на своемъ вѣку.. но, помяни мое слово, что этотъ молодецъ далеко пойдетъ и будетъ важный актеръ. Послѣ Алексѣя Семеновича (Яковлева) мнѣ не доводилось встрѣчать здѣсь такого лихача!“

Парень, къ которому относились эти слова, былъ Василій Жуковъ (впослѣдствіи извѣстный табачный фабрикантъ, миллионеръ, первостатейный купецъ, коммерціи-совѣтникъ, с.-петербургскій городской голова и проч., и проч.), который тогда служилъ также плотникомъ въ Большомъ театрѣ.

Въ двухъ или трехъ газетахъ отозвались о В. А. съ похвалой, но въ „Сынѣ Отечества“, въ рецензіи, подписанной знаменитымъ впоследствии Александромъ Бестужевымъ (Маринскій), дебютанта изругали на чемъ свѣтъ стоитъ. А. А. Жандръ написалъ антикригику. Завязалась полемика, которая разумѣется, послужила только рекламой для молодого актера.

Для второго выхода В. А. была поставлена трагедія „Эдипъ-царь“, съ дебютантомъ въ заглавной роли. „Ростъ моего брата, говоритъ П. А. Каратыгинъ, красивая наружность, великолѣпный греческій костюмъ, много говорили въ его пользу при первомъ появленіи. Принять онъ былъ прекрасно; тотъ же восторгъ и аплодисменты, какъ и въ первый разъ; всѣ сильныя мѣста его роли шли блестящій эффектъ, и второй дебютъ удался сверхъ ожиданія. Третій его дебютъ былъ 27-го мая въ роли Танкреда (трагедія Вольтера, переводъ Гяндича). Эта роль соотвѣтствовала какъ нельзя болѣе его средствамъ и фигурѣ“.

Послѣ этого В. А. былъ принятъ въ труппу. Контрактъ съ нимъ былъ подписанъ на три года съ жалованьемъ по

2,000 руб. ас. Кроме того ему дали казенную квартиру, 10 сажень дровъ въ годъ и въ три года одинъ бенефисъ. „Для того времени, замѣчаетъ въ „Хроникѣ петерб. театровъ“ Вольфъ, ангажементъ этотъ былъ довольно выгодный. Занявъ сразу первое амплу въ трагедіи, Каратыгинъ переигралъ весь классическій репертуаръ и, хотя не отличался безукоризненною дикціей, но за то игралъ съ большимъ увлеченіемъ. Къ величественной фигурѣ чрезвычайно шелъ древній костюмъ и онъ любилъ въ немъ порисоваться. Въ роляхъ французскихъ нашъ трагикъ былъ порядочно неловокъ“.

Что В. А. Каратыгинъ былъ слабъ въ „французскихъ“ роляхъ, подтверждаютъ и всѣ критики. Зато въ мелодрамахъ и классическихъ пьесахъ В. А. былъ неподражаемъ. Вотъ, напр., что писалъ въ „Литературныхъ прибавленіяхъ“ В. А. Бѣлинскій, въ 1840 г., послѣ исполненія В. А. роли Веллизарія въ пьесѣ того же названія:

„Каратыгинъ 1-й принадлежитъ къ числу художниковъ въ высшей степени постигшихъ внѣшнюю сторону своего искусства. Я не пойду смотрѣть Каратыгина 1-го въ „Гамлетѣ“, котораго онъ играетъ искусно, но въ которомъ я требую отъ актера чего мнѣ не можетъ дать Каратыгинъ 1-й. Игра его есть норма внѣшней стороны искусства, и она всегда вѣрна себѣ, никогда не обманываетъ зрителя, вполнѣ давая ему то, что онъ ожидалъ и еще больше. Мочаловъ всегда падаетъ, когда его оставляетъ вдохновеніе. Каратыгинъ за всякую роль беретъ смѣло и увѣренно потому, что его успехъ зависитъ не отъ удачи вдохновенія, а отъ строгого изученія роли: поэтому онъ падаетъ только въ роляхъ и сценахъ, требующихъ по своей сущности огненной страсти, трепетнаго одушевленія, но — его паденіе видно не толпѣ, а многимъ знатокамъ искусства“.

Краткая, но совершенно опредѣленная характеристика дарованія артиста.

„Каратыгинъ 1-й — продолжаетъ Бѣлинскій создалъ Веллизарія. Я врагъ эффектовъ, но когда увидѣлъ Каратыгина Веллизарія, въ триумфѣ везомаго на торжественной колесницѣ, мощный восторгъ охватилъ все существо мое. Театръ задрожалъ отъ рукоплесканій, а между тѣмъ артистъ не сказалъ ни слова. Въ каждомъ движеніи, жестѣ, виденъ герой Веллизарій. Словомъ, впродолженіи цѣлой роли — благородная простота, геройское величіе видны въ каждомъ звукѣ Каратыгина 1-го“.

Въ августѣ 1828 г. дирекція возобновила контрактъ съ В. А. еще на три года. Каратыгинъ при этомъ выговорилъ себя 4,000 р. жалованья, 500 р. квартирныхъ, 20 сажень дровъ и ежегодный бенефисъ. Въ общемъ это составляло около 9,000 руб. ассигн. Вскорѣ В. А. женился на Александрѣ Михайловнѣ Колосовой, вполнѣтвствіи извѣстной драматической артисткѣ.

Въ сезонѣ 1836—1837 гг. В. А. выступилъ въ „Отелло“, впервые появившемся въ переводѣ, а не въ передѣлкѣ. Если вѣрить Вольфу, то „В. А. потребовалъ для себя нѣкоторыхъ передѣлокъ Между прочимъ, въ сценѣ съ Яго, онъ никакъ не хотѣлъ сказать просто: „крови я жажду“, а требовалъ повторенія слова крови: „крови, крови я жажду“, находя, что это гораздо эффектнѣе. Роль Мавра исполнена была съ большимъ увлеченіемъ, но мѣстами онъ пересаливалъ, и вообще пересоздалъ Отелло по своему идеалу, не совсѣмъ сходному съ идеею Шекспира“.

Въ томъ же сезонѣ Каратыгинъ впервые сыгралъ и Кина, котораго современники причисляютъ къ лучшимъ созданіямъ Каратыгина. „Кинъ и Людовикъ XI, восклицаетъ Вольфъ, умерли для русскаго театра вѣстѣ съ Каратыгинымъ!“

В. А. Каратыгинъ былъ извѣстенъ и какъ переводчикъ

и передѣлыватель пьесъ съ иностраннаго. Его первые литературные опыты были переводы: трагедіи Кребильона „Бianка и Гвискардъ“, комедіи Дютуа „Женатый философъ“ и водевилъ „Двое за четверыхъ“. Эти пьесы были поставлены въ сезонѣ 1827—1828 гг. и пропали съ шумнымъ успѣхомъ, причемъ всѣ расхваливали языкъ переводчика. Затѣмъ В. А. поставилъ на Императорскую сцену уже по нѣскольку переводныхъ пьесъ въ годъ. Въ большинствѣ случаевъ это были мелодрамы.

Умеръ Каратыгинъ 13 марта 1853 года. Онъ простудился на похоронахъ артиста Брянскаго и черезъ нѣсколько недѣль его не стало. Послѣдній разъ онъ выступилъ 27 февраля въ „Деньщикѣ“.

Хоронили В. А. 16-го марта. Несмотря на то, что въ театрахъ не было никакихъ анонсовъ, съ утра вся набережная Мойки у Синяго моста, самый мостъ и Исакиевская площадь, по словамъ современниковъ, были заняты сплошною массою народа. Могила Каратыгина находится близъ могилы Асенковой, на Смоленскомъ кладбищѣ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ похоронъ К.—на по городу разнеслись слухи, что онъ былъ только въ летаргін и его похоронили живымъ. Рассказывали, что будто бы, когда вскрыли могилу для постановки памятника, то увидѣли крышку гроба сдвинутой а трупъ въ гробу перевернутымъ на бокъ.

Братъ покойнаго — П. А. Каратыгинъ увѣряетъ, что кладбищенскій сторожъ написалъ на поминкахъ и заснулъ тутъ же на могилѣ. Ночью съ перепугу ему послышался стонъ изъ могилы. Онъ бросился къ священнику, переполошилъ всѣхъ, но тревога оказалась, разумеется, напрасной.

Когда затѣмъ П. А. Каратыгина спрашивали, правда-ли, что его братъ перевернулся въ гробу, — онъ обыкновенно отдѣлывался шуткой:

— „Помилуйте, господа, какъ ему не перевернуться въ гробу, когда лучшія его роли теперь только дѣтский не играетъ!“

Въ томъ же сезонѣ умеръ Я. Г. Брянскій и оставила сцену В. В. Самойлова. Лучшіе представители „старой школы“ одинъ за другимъ сходили со сцены. А на смѣну имъ шло новое искусство, далекое отъ ложнаго классицизма: менѣе, чѣмъ за мѣсяць до смерти Каратыгина на сценѣ была поставлена первая пьеса Островскаго „Не въ свои сани — не садись“....

В. Л.

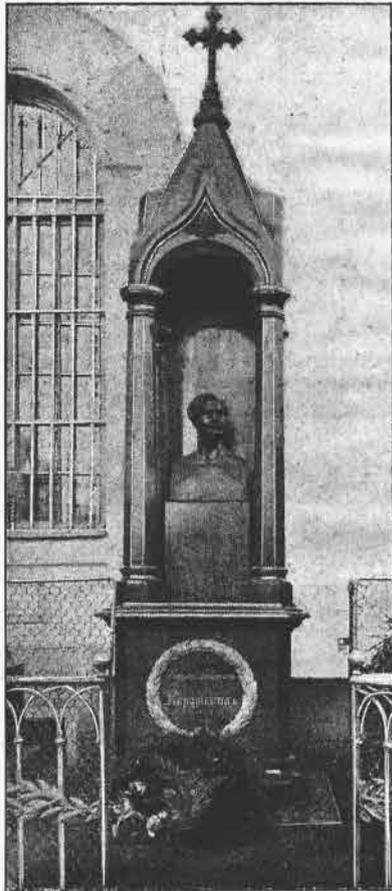
В. А. Каратыгинъ.
(Къ 50-лѣтію смерти).

Всколыхнувшееся болото.

Мнѣ кажется, гг. распорядители выставки С.-Петербургскаго Общества Художниковъ совершенно напрасно сняли съ выставки картину г. Бунина „Рыболовы“. Какъ сообщаютъ газеты, передъ снятіемъ на выставкѣ былъ огромный наплывъ публики, что-то до двухъ тысячъ человѣкъ въ день. Равумѣется, если бы картина осталась съ напилью „мерзость“, то наплывъ бы удвоился. А можетъ быть кто-нибудь еще написалъ бы на картинѣ: „предельно“. Что бы тогда было? Во всякомъ случаѣ прецедентъ очень соблазнительный. Если дальше, по тому же пути, „развивать особую равновидность жанра, изобрѣтенную г-номъ Бунинымъ, и „принципъ свободной критики“ со стороны публики, то можно дойти до того, что „наплывъ публики“ дойдетъ до... милліона. Такимъ образомъ и „аслуга гг. „петербургскихъ художниковъ“ передъ обществомъ въ смыслѣ популяризаціи искусства могла бы быть очень велика, да и польза для самихъ гг. художниковъ не маленькая: пожалуй,

можно было бы не беспокоиться на счет продажи картин. Одним словом, перспективы рисуются самая радужная. Что же, собственно, смутило гг. петербургских художников? Картина г. Бунина удивительно нелюбая и несуразная по замыслу, вѣрнѣе даже по отсутствию опредѣленнаго замысла, въ художественномъ отношеніи дѣйствительно «мерзость» (позвольте ужъ употребить это, конечно, слишкомъ сильное выраженіе новаго Герострата изъ Москвы, какъ его гдѣ-то наввали), такая мерзость, которую, разумѣется, ни одно, хоть сколько-нибудь уважающее себя, общество художниковъ не допустило бы на свою выставку, такая мерзость, что многіе также любопытные жанры гг. петербургскихъ художниковъ, въ такомъ изобилии являющіеся на ихъ выставкахъ, кажутся чуть-ли не «преlestью» по сравненію съ ней, но вѣдь очевидно, что и для г. Бунина и для принявшей его картину почтенной компаніи художниковъ «не въ шитьѣ была тамъ сила», что сила именно въ особаго рода жанрѣ. А въ такомъ случаѣ можетъ-ли испортить «картину» надпись, будь она «мерзость» или «преlestь?» Правда, немножко страшно, что подобныя надписи являются опаснымъ прецедентомъ для публики, которая, чего добраго, пойдетъ расписываться и на другихъ картинахъ, но вѣдь всѣмъ уже извѣстно, что г. Бунина предъявилъ къ г. Герострату изъ Москвы искъ въ... тысячу четыреста рублей. Шутка сказать! заплатить за «шалость» — тысячу четыреста рублей. Съ другой стороны, какое дѣло гг. художникамъ до Геростратовъ? Пусть себѣ платятся за свое удовольствіе расписываться, а вѣдь картины съ надписями, такъ сказать замѣченныя и прославившіяся, если даже и не будутъ признаны испорченными и оцѣненными по иску, имѣютъ гораздо больше шансовъ на сбытъ, чѣмъ картины безъ надписей. Въ концѣ концовъ непонятно, почему вся эта исторія многихъ такъ взволновала и возмутила. Вѣдь, какъ извѣстно, все хорошо, что хорошо кончается. А въ данномъ случаѣ рѣшительно всѣ выиграли. Г. Бунина 1) прославился, 2) изобрѣлъ новый жанръ, 3) по всей вѣроятности получить по суду извѣстную сумму за свою «мерзость». Г. Геростратъ изъ Москвы, хотя можетъ быть, нѣсколько и заплатитъ извѣстной суммой, 1) прославился, 2) тоже изобрѣлъ особый родъ художественной критики. Гг. члены С.-Петербургскаго Общества Художниковъ прославились и приобрѣли нѣкоторый барышъ въ тѣ дни, когда на выставкѣ «замѣчался громадный наплывъ публики». Почтеннѣйшая публика также получила удовольствіе: была пріятно взволнована и заинтересована этимъ «крупнымъ событіемъ въ сферѣ искусства».

А вотъ сама выставка дѣйствительно осиротѣла безъ картины г. Бунина. Даже благосклонная публика начинаетъ поговаривать: все то же, да то же. Оно и правда: послѣ «особенной» картины г. Бунина все на выставкѣ кажется какимъ-то безвѣстнымъ. Какъ будто мы уже давнымъ давно, когда «едва еще умѣли лепетать», видѣли всѣ эти картины, какъ будто это выставка какого-то эстампнаго магазина съ такъ примелькавшимися «головками», портретами съ фотографій, волнами изъ бутылочнаго стекла, олеографическими «лѣсами» а-ля-Мещерскій и «зимами» а-ля-Клеверъ et cet. Право, даже и говорить не хочется. За то здѣсь все «понятно», здѣсь, какъ въ табачной лавочкѣ, чего хочешь, то просишь, здѣсь есть тоже свои знаменитости, поражающіе буржуа «законченностью», «отдѣлкой» своихъ картинъ. Многихъ особенно восхищаютъ произведенія рахатъ-лукумной кисти г. Штембера. Конечно, передъ этими дамскими портретами, передъ всевозможными «женщинами» изъ бѣсы и крема, которыя, кажется, такъ и просятъ на стѣны квартиръ холостяковъ, гг. Галкинъ, Липгартъ, Алексѣевъ и К^о могутъ позеленѣть отъ зависти. Кстати, на выставкѣ очень посчастливилось «восточнымъ женщинамъ». Кромѣ нѣсколькихъ весьма-таки раздѣтыхъ «женщинъ» г. Штембера есть одна совершенно закутанная г-на Сухоровскаго. И въ другой большой картинѣ г. Сухоровскаго, автора столь знаменитыхъ произведеній по части «фи», представлена женская фигура, вполне одѣтая. Ужъ не переходитъ ли знаменитый художникъ на стезю строгаго цѣломудрія? Надо ли перечислять въ отдѣльности

Памятникъ на могилѣ В. А. Каратыгина.

произведенія остальныхъ «извѣстныхъ художниковъ?» Они «все тѣ же, нынче, какъ вчера»: и всевозможные портреты, въ родѣ портретовъ столь удачно конкурирующаго съ фотографіей г. С. С. Егорнова, присяжнаго портретиста разныхъ почтенныхъ буржуа; и безчисленные пейзажи, среди которыхъ по обыкновенію такъ и кричатъ ошеломляющіе «контрасты» великолѣпнаго г. Сергѣева, такъ поражаютъ «законченностью» архи-лубочныя произведенія г. Кондратенко, такъ шеголяютъ яркостью и чистотой «жестяные» италянскіе виды г. Шрейбера; и безчисленные «милые жанры» со специфической особенностью всѣхъ жанровъ гг. петербургскихъ художниковъ — чрезвычайно глупыми, отталкивающими и кривыми физиономіями всѣхъ дѣйствующихъ въ нихъ лицъ; и дивныя миниатюры, которыя, кажется, такъ и просятъ, чтобы ихъ купили; и баталіи, одна даже громадная, изображающая «страженые» выкрашенныхъ деревянныхъ солдатиковъ. Есть даже картины на «злобы дня», на которыя, какъ извѣстно было еще и др. г. Бунина, гг. петербургскіе художники очень отзывчивы, напримѣръ два историческихъ жанра изъ жизни Петра Великаго, какъ разъ къ двухсотлѣтію Петербурга. Странно, что эти произведенія еще не приобрѣтены нашими музеями; правда, можетъ быть, приобретателей нѣсколько смутилъ слишкомъ съѣхавшій впередъ черепъ въ той и другой головѣ Петра Великаго и вообще специфическая кризисна физиономія.

На выставкѣ С.-Петербургскаго Общества Художниковъ сосредоточилось все наиболѣе посредственное, безвѣстное и трафаретное въ нашей живописи до такой степени, что жаль видѣть на нихъ даже картины гг. Бакаловича, Семирадскаго, все-таки художниковъ выдающихся. Тѣмъ не менѣе эти выставки имѣютъ свою очень большую публику и слѣдовательно свой *raison d'être*. Всѣ удовлетворяютъ запросамъ на искусство буржуа. Преобладающія чисто столарныя качества ихъ картинъ: вышность, яркость, чистота, безнадлежа публичность сюжетовъ и выполнения пришлились по сердцу буржуа, ибо составляютъ его преобладающіе идеалы, лежатъ въ его натурѣ. Но вѣдь и буржуа надоѣдаетъ «все то же самое», онъ тоже нѣсколько ирривъ и жаждетъ до скандаловъ и скандальчиковъ. Ему хочется, чтобы болото, въ которомъ онъ сидитъ, отъ времени до времени всколыхнулось, конечно, лишь на столько, чтобы опять придти въ свое обычное состояніе и не очень его обезпокоить. «Бунинскій инцидентъ» всколыхнул болото, внесъ пріятное развлеченіе, «возбудилъ интересъ къ искусству» до... 1,500 посѣтителей въ день. И если подобные инциденты будутъ отъ времени до времени повторяться, то чего еще желать милѣйшему Обществу и милѣйшему буржуа?

А. Ростиславовъ.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Въ пятницу, 7-го марта, имѣла счастье представляться Его Величеству Государю Императору заслуженная артистка оперной труппы Императорскихъ московскихъ театровъ г-жа Дѣйша-Сіонцкая.

* * *

Слухи и вѣсти.

— Г-жа Линская-Неметти приобрѣла у г. Лою право постановки «Причудъ сердца» и «Фей Капризъ» на сценѣ ея новаго петербургскаго театра.

— Г. Рудзевичъ организовалъ труппу для поѣздки по Кавказу и югу. Въ составъ труппы вошли: г-жи Юрьева, Мальская, Свободина-Барышева, Ролкевичъ, Боярская; гг. Васильевъ, Грессеръ, Горбачевскій, Соколовскій и др. Въ репертуаръ вошли, между прочимъ, пьесы: «Мѣшане» и «На днѣ».

— Училишною комиссіей закончены изслѣдованія положе-

Д. А. Славянскій.

(Къ 45-лѣтнѣ концертной дѣятельности).

нїя дѣтей-артистовъ въ столицѣ. Данныхъ пришлось, какъ передають, собрать немного. Удалось констатировать одинъ весьма неутѣшительный фактъ: присутствіе дѣтей-артистовъ въ школахъ очень вредно отзывается на остальныхъ дѣтяхъ.

Коммиссія, занимавшаяся изслѣдованіемъ этого вопроса, рѣшила ходатайствовать, чтобы къ дѣтямъ-артистамъ были примѣнены правила, выработанныя для малолѣтнихъ на фабрикахъ и заводахъ. Министерство юстиціи отклонило это ходатайство; тогда коммиссія рѣшила ходатайствовать о совершенномъ запрещеніи выступать дѣтямъ на сценѣ.

— Провинціальный антрепренеръ г. Васильевъ-Вятскій передалъ въ совѣтъ Русскаго Театральнаго Общества свое завѣщаніе, которымъ онъ все свое цѣнное имущество, капиталы и процентныя бумаги, сумма которыхъ по слухамъ, достигаетъ 50 тыс. рублей, завѣщаетъ, на случай своей смерти, Русскому Театральному Обществу, съ тѣмъ, чтобы капиталъ оставался неприкосновеннымъ, а проценты съ него шли на дѣло благотворительности специально для драматическихъ артистовъ. Изъ своихъ капиталовъ завѣщатель назначаетъ, кромѣ того, нѣкоторыя выдачи своимъ родственникамъ и пожизненную пенсію изъ процентовъ одному лицу. Если при Театральномъ Обществѣ откроется Союзъ сценическихъ дѣятелей, то, согласно завѣщанію, капиталъ долженъ быть переданъ Союзу.

— Въ телеграммахъ «Росс. Агентства» читаемъ слѣдующую телеграмму:

«Ваша г-жа Долина имѣла огромный успѣхъ въ концертѣ «Святая Цецилія». Знаменитая артистка исполнила пьесы множества русскихъ композиторовъ. Да здравствуетъ Святая Русь!»

— Дирекція Литературно-Художественнаго театра по поводу замѣтки, появившейся въ «Пет. Вѣдом.», о непомѣрно-высокой арендной платѣ, взятой съ Московскаго Художественнаго театра, объясняетъ, что въ послѣднее время сборы составляли 1611 р. на кругъ, сланъ же театръ съ расходами за 1550 р. Выгоды для театра Литературно-Художественнаго Общества нѣтъ никакой, тѣмъ болѣе, что публика осаждастъ кассу уже теперь, и несомнѣнно, сборы 5 и 6 недѣль нѣсколько понизятся.

— Билеты на гастроли Дузе разбираются съ необыкновенною быстротою.

— Г-жа Коммисаржевская выступитъ въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества въ началѣ сезона 1903 г., причѣмъ будетъ играть изъ теченіи 2 мѣсяцевъ. Сезонъ начнется 1 Сентября.

— Г. Долиновъ выходитъ изъ труппы Александринскаго театра и входитъ компаньонномъ въ предпріятіе Сибирякова въ Одессѣ.

— Въ театрѣ Неметти, между прочимъ, приглашены И. И. Судьбининъ, А. Ф. Омарскій и С. В. Александрова.

— Е. М. Грановская на будущій зимній сезонъ приглашена въ одесскій театръ Сибирякова.

* * *

Московскія вѣсти.

— На-дняхъ въ фойе Малаго театра назначено было общее собраніе членовъ общества для призрѣнія престарѣлыхъ и неспособныхъ къ труду артистовъ и ихъ семействъ. Для законности собранія требовалось 216, не явилось только 40 членовъ изъ 800 членовъ общества. Въмѣсто засѣданія общества происходило засѣданіе комитета, въ которомъ доложено, что отъ Малаго театра въ составъ комитета общества избраны Д. В. Гаринъ и А. М. Невскій, въ ревизіонную коммисію— В. М. Лазаревъ и С. П. Ольгинъ.

— Для эксплуатаціи частной оперы составлено товарищество, въ составъ котораго вошли: М. Е. Медвѣдевъ, И. Я. Соколовъ, А. А. Литвиновъ, Ю. И. Шакуло и нѣкоторые московскіе меценаты. Съ іюля мѣсяца начнется перестройка театра «Акваріумъ»; число мѣстъ въ немъ будетъ доведено до 1,800. При театрѣ организуется особый оперный классъ для молодежи.

— Лѣтомъ на открытой сценѣ сада Омона будетъ подвигаться драматическая труппа, подъ управл. П. А. Соколова-Жамсона.

* * *

Юбилейный концертъ Д. А. Славянскаго. 20 марта состоится концертъ Д. А. Славянскаго по случаю 45-лѣтнїа его артистической дѣятельности, исполняющейся въ этомъ году. Д. А. Агреньевъ-Славянскій родился въ 1836 г. По окончаніи крымской войны, въ которой онъ принималъ участіе, онъ возвратился въ Москву и сталъ обучаться пѣнію, сперва у Славика, потомъ у профессора пѣнія Риччи, затѣмъ у миланскихъ и флорентійскихъ профессоровъ и, наконецъ, въ Парижѣ у Алари, Бонольди, Маріо и Гризи. Возвратившись въ Россію, Д. А. отправился по провинціальнымъ уголкамъ для изученія русской народной пѣсни, къ которой онъ чувствовалъ особенное влеченіе. Первый концертъ былъ данъ 1858 г.

* * *

Гастроли нѣмецкой труппы. Послѣ интересной пьесы «Der Star» г. Бокъ поставилъ одноактную пьесу Вагенера «Das süsse Gift» (Сладкій ядъ) и трехактную комедію-шутку Шен-тана и Шлихта «Im bunten Rock» (Въ пестромъ сюртукѣ... по просту: въ мундирѣ).

«Das süsse Gift» это вино. Дѣйствіе пьесы происходитъ въ очень древнія времена въ Персіи и сюжетъ ея заимствованъ изъ старой саги. На сценѣ персидскій царь (г. Митке), его супруга (г-жа Таллеръ), дочь ихъ (г-жа Руттерсгеймъ), садовникъ (г. Гельмутъ-Бремъ) и Юсуфъ, сынъ его (г. Герашъ). Хотите знать содержаніе? Вотъ оно: сперва напивается супруга властителя персовъ и засыпаетъ... за ней упивается сынъ садовника, потомъ самъ царь въ компаніи съ садовникомъ и, въ концѣ концовъ, юная принцесса, послѣ чего ее выдаютъ замужъ за сына садовника. И это все? Да, все. Что хотѣлъ сказать своею пьесой авторъ—остается тайной. Исполнители играли довольно вяло и неохотно что, впрочемъ, вполне понятно и извинительно.

«Im bunten Rock» очень миленькая, легонькая комедійка, мѣстами носящая слегка сатирической характеръ. Напоминаетъ она отчасти старую пьесу «Krieg im Frieden», «передѣланную» на русскіе нравы подъ кличкой «На маневрахъ». У нашихъ западныхъ сосѣдей, наскозь проникнутыхъ духомъ милитаризма, эта пьеса имѣла громадный успѣхъ. Для насъ интересъ ея исчерпывается забавнымъ содержаніемъ и центральной ролью американки миссисъ Анни Кларксонъ (г-жа Женни Гроссъ). Этой американкѣ, ея пріятель-

Г-жа Руттерсгеймъ.

СПЕКТАКЛИ ТРУППЫ БОККА.

ница нѣмка какъ-то сказала, что во всей Европѣ есть только два замѣчательныхъ предмета: во-первыхъ, развалины коллизея въ Римѣ, при лунномъ освѣщеніи и, во-вторыхъ... прусскій лейтенантъ. По прїѣздѣ въ Берлинъ эксцентричной американкѣ представляется случай близко узрѣть вторую европейскую достопримѣчательность въ лицѣ лейтенанта Гогенетта (г. Шталь). Разумѣется, въ концѣ концовъ, она выходитъ за него замужъ, несмотря на старанія ея дядюшки, фабриканта Видебрехта (г. Энгельсъ) выдать ее за его сына (г. Хольцъ). Такова канва пьесы, изобилующей комическими положеніями. Хорошо очерчена и прекрасно исполняется г. Митке роль сержанта Краузе. Это совсѣмъ живое лицо. Исполняется пьеса превосходно и проходитъ подъ несомлаемый хохотъ публики. Г-жа Женни Гроссъ, которой все время приходится говорить на ломаномъ нѣмецкомъ языкѣ и уснащать свою рѣчь англійскими фразами, какъ бы создана для роли миссисъ Клэрксонъ. Это вполне ея жанръ. П. *Немеродовъ.*

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы. Помѣщеніе Бюро переполнено до послѣдней крайности. Около часу дня нельзя протолкаться. Всѣ „чающіе“ ходятъ по залѣ, равнодушные—сидятъ въ буфетѣ, и наконецъ, счастливые, съ которыми ведутся переговоры, „удивляются“ (довольно впрочемъ, публично) въ заднюю комнату, представляющую какъ-бы кабинетъ А. А. Бахрушина, но въ сущности, истинную пло-

заль А. Р. Кугель объ идеѣ праздника, предложивъ тостъ за актера, какъ за главную творческую силу театра.

Дебютные спектакли идутъ своимъ чередомъ. Оперные вызываютъ большой интересъ, доставляютъ удовольствіе и приносятъ несомнѣнную пользу, но того же нельзя сказать про драматическіе. Это дѣло все какъ-то не ладится. Изъ крупныхъ дѣлъ въ послѣдніе дни сформирована труппа для Владивостока: приглашены гг. Норинъ, Муравлевъ-Свирскій и др. Н.

* * *

Заграничныя мелочи.

* Нѣмецкій пѣвецъ Вернеръ Альберти рассказываетъ на столбахъ «Berl. Tagebl.» о домашнемъ театрѣ турецкаго султана, на подмосткахъ котораго ему пришлось выступить въ «Трубадурѣ». Въ шесть часовъ вечера за пѣвцомъ прїѣхалъ въ отель адъютантъ султана и повезъ его въ придворной каретѣ въ Ильдизъ-Кіоскъ. Театръ вплотную примыкаетъ къ покоямъ падишаха и по своему внутреннему устройству напоминаетъ дорожку, изысканную бомбоньерку. Зрительный залъ очень невеликъ и пусть посрединѣ. Въ глубинѣ его, приблизительно на высотѣ перваго яруса, ложа султана. Ниже ея—мѣста для придворныхъ, рассчитанныя человѣкъ на тридцать. Въ лѣвой, отъ сцены, сторонѣ цѣлый рядъ ложъ, скрытыхъ за золотыми рѣшетками. Зрительный залъ освѣщается люстрой, изливающей такой ослѣпительный свѣтъ, что у человѣка, стоящаго на сценѣ, начинается рябитъ въ глазахъ. Такъ какъ къ султану

— О — НАРОДНЫЙ ДОМЪ. — О —

«Государь-Царь Іоаннъ III», А. Навроцкаго. Послѣднее дѣйствіе.

падь торго. Изъ крупныхъ представителей антрепризъ, формирующихъ труппы, назову: г. Лянтварева, Басманова, Крылова, Сабурова, Ивановскаго (для Екатеринодара), Кравчако, Сололовскаго (для А. Н. Люковой), г-жу Алмазову, Соболищкова-Самарина и вѣк. др. Заканчиваетъ алгажменты и Е. Е. Ковалевскій, съ большою надеждою взирающій на будущее Интернаціональнаго театра, арендованнаго имъ въ Москвѣ. Прїѣхалъ г. Незлобинъ, по какому-то, очевидно, недоразумѣнію, не успѣвшій поставить „Петерб. Трущобы“ и „На днѣ“, но крайне гордый громаднѣмъ успѣхомъ, выпавшимъ на его долю въ Ригѣ.

9 марта (годовщина 1 Съѣзда) было отслужено молебствіе въ помѣщеніи Бюро. По окончаніи молебствія, г-нъ Аркунивъ предложилъ, въ ознаменованіе памятнаго дня, тутъ же устроить кружечный сборъ въ пользу пріюта для дѣтей сценическихъ дѣятелей. Съ кружкой обходила публику М. Г. Савина. Собрали 175 руб. съ коп. Много было мѣди,—про которую нельзя сказать, что это „кимвалъ брядающій“. Мѣдъ звучала нѣжише золота.

Вечеромъ по подпискѣ въ ресторанахъ „Эрмитажъ“ состоялся ужинъ, по 6 руб. съ персоны. Ни выборъ ресторана, ни подписную цѣну нельзя назвать удачными. Громадное большинство актеровъ не могло принять участіе въ этомъ ужинѣ. Присутствовали больше антрепренеры. Изъ актеровъ можно назвать И. И. Судьбинина, А. Д. Лаврова-Орловскаго, г. Муравлева-Свирскаго, пожалуй, еще двухъ—трехъ, да нѣсколькихъ актрисъ. Ужинъ вышелъ суховатый—и по качеству яствъ, и по настроенію. Рѣчей никакихъ не было, а ограничивались произнесеніемъ тостовъ, которыхъ было такъ много, что перечислять ихъ было-бы слишкомъ долго. Нѣсколько словъ ска-

никто не смѣетъ поворачиваться спиной, то оркестръ, состоящій изъ восемнадцати музыкантовъ различныхъ народностей помѣщенъ не впереди сцены, но съ боку ея. Дирижируетъ оркестромъ, сидя за концертнымъ роялемъ, музыкальный директоръ Аранда-паша, прекрасный музыкантъ, по происхожденію испанецъ. Передъ началомъ представленія онъ предупредилъ Альберти, чтобы, уходя со сцены, тотъ не поворачивался бы спиной къ зрительному залу. Въ половинѣ седьмого султанъ появился въ своей ложѣ и представленіе началось. Случайно, во время нахождения на сценѣ, пѣвецъ взглянулъ по направленію одной изъ ложъ и хотя, кромѣ закутанной во все бѣлое фигуры, ничего не могъ рассмотреть, тѣмъ не менѣе его взглядъ былъ сейчасъ же замѣченъ. Не успѣвъ онъ уйти за кулисы, какъ къ нему подошелъ одинъ изъ придворныхъ и жестами объяснилъ, что въ ложи (въ которыхъ очевидно помѣщаются жены султана) смотрѣть никому не дозволяется.

Партнерами Альберти были итальянцы, хоръ же состоялъ исключительно изъ турокъ и илѣ по-турецки. Вся опера, по заведенному обычаю, шла безъ антрактовъ. По окончаніи спектакля Альберти получилъ орденъ Меджидіе 3-й степени, медаль изысканныхъ искусствъ и шелковый запечатанный мѣшечекъ, содержащій въ себѣ двѣсти турецкихъ лиръ (около 1800 рублей). Любимыя оперы султана: «Трубадуръ», «Травиата», «Норма», «Фра Діаволо», «Севильскій цирюльникъ» и оперетка «Боккачю».

Незадолго до Альберти во дворцѣ султана игралъ нѣскольکو разъ со своей группой Кокленъ-старшій, котораго султанъ также наградила орденомъ; труппа же за каждый спектакль въ видѣ подарка получала по 500 турецкихъ лиръ (около 4200 рублей).

* Какъ извѣстно, берлинская цензура не разрѣшила постановку послѣдней пьесы Поля Гейзе «Марія Магдалина»,

хотя эта пьеса съ громаднымъ успѣхомъ шла не только въ Лондонѣ и въ Америкѣ, но и въ Гамбургѣ. Недавно «Марія Магдалина» должна была идти въ Пресбургѣ, въ бенефицій одного изъ актеровъ. На спектакль записывались даже жители ближайшихъ городовъ. Однако постановка не состоялась за отказомъ бенефицианта отъ пьесы. Причина отказа—полученіе бенефициантомъ отъ членовъ клерикальной партіи 400 кронъ.

НАРОДНЫЙ ДОМЪ.

«Царь Іоаннъ III», А. Навроцкаго.
Тороканъ—Розенъ-Санинъ.
(Рис. М. Гоффѣ).

ловъ. Составъ труппы, за малымъ изъясненіемъ, прошлогодній.

Въ Крестовскомъ саду на открытой сценѣ драматическая труппа, подъ управленіемъ Я. В. Быховца-Самарина.

Въ Озеркахъ въ новомъ театрѣ драма г. Казанскаго.

Въ Шуваловѣ драма г. Никольскаго.

Колпинскій театръ снятъ артисткой А. В. Дыбчинской.

* * *

Ученической спектакль. Для второго спектакля учениковъ класса г. Озаровскаго былъ поставленъ «Дядя Ваня». Спектакль, въ общемъ, оставилъ благоприятное впечатлѣніе. Замѣчалась мѣстами подражательность постановкѣ Московскаго Художественнаго театра, но это не портило. Роли хорошо разработаны и толково исполнены. Перемудрилъ г. Озаровскій только въ финалѣ 3 акта, задержавъ занавѣсъ и давъ цѣлую симфонию—при томъ аляповатую—общаго плача и воя.

Мнѣ понравились и г. Лось (дядя Ваня), и г. Булгаковъ (Астровъ). Г. Лось, конечно, жидковатъ по тону для дяди Вани, но онъ держался просто, обнаруживъ извѣстный подъемъ, не пересахаривалъ ни въ какую сторону. Г. Булгаковъ былъ хорошъ тѣмъ; что, подражая въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ г. Станиславскому, былъ, быть можетъ, благодаря своей молодости, стыдливѣе, чѣмъ г. Станиславскій, играющій Астрова любовственнымъ циникомъ. Чуть-чуть надо бы вести браурнѣе и развязнѣе сцену съ Еленой Андреевной—смѣлѣе, что-ли. Г. Ждановъ—профессоръ—немножко каррикурировалъ и мѣстами школьничалъ для человѣка, который тридцать лѣтъ писалъ съ суконнымъ видомъ серьезные научныя статьи.

Женскія роли также были исполнены вполне удовлетворительно. У г-жи Нелидовой—Сони неблагоприятный голосъ, но мѣстами пробивается чувство, иногда, несмотря на штаблонъ ученической выучки, даже оригинальная интонація. Мнѣ кажется, что несмотря на несовсѣмъ благоприятная данныя, изъ г-жи Нелидовой можетъ выйти толкъ. Г-жа Юренева (кстати, исправляю неточность; г-жа Юренева уже окончила школу и состоитъ на службѣ въ Александринскомъ театрѣ)—холодная Елена Андреевна, но съ гармоническими движеніями и плавнымъ чтеніемъ монологовъ. Амурныя сцены съ Астровымъ у нея плохо сретованы.

* Нашъ соотечественникъ, піанистъ В. Сапельниковъ съ большимъ успѣхомъ концертируетъ въ Германіи. На-дняхъ онъ игралъ во дворцѣ передъ королевской четой.
П. Н.

* * *

Въ помѣщенномъ въ прошломъ № сивскѣ предпринимателей, вывѣшенныхъ на «черную доску», нами пропущены Вал. Бильяни и Ар. Гр. Догмарова.

* * *

Къ лѣтнему сезону въ С.-Петербурѣ.

Въ Ораніенбаумѣ будутъ ставить драматическіе спектакли г. Панчинъ 2-й. Предполагается рядъ гастролей московскихъ артистовъ. Отъ Садовскихъ уже получено согласіе.

Въ Павловскѣ театръ данъ г. Евгеньеву и Петрову. Здѣсь тоже будутъ гастроли. Будутъ гастролировать, между прочимъ, г. Соколовскій и г-жа Пасхалова.

Въ саду «Альгамбра»—тоже драма. Режиссеръ И. Е. Шуваловъ, исключеніемъ, прошлогодній.

Я не знаю, что слѣдуетъ отнести въ этомъ спектаклѣ, собственно, насчетъ преподавательскихъ заслугъ г. Озаровскаго, и что на счетъ прямого заимствованія смысленныхъ учениковъ у готовыхъ образцовъ. Но второй спектакль, во всякомъ случаѣ, настолько же утѣшительнъ, насколько первый былъ безнадеженъ.

И все-таки—даже относительно «Дяди Вани»—скажу: это не та гамма, на которой слѣдуетъ упражнять учениковъ...
П. пов.

ОДАЧА ТЕАТРОВЪ И АНГАЖЕМЕНТЫ.

Бану. Великопостный сезонъ. Антреприза г. Зубарова. Составъ труппы: г-жи Боброва, Гашинская, Фертигъ, Зорина, Маклецкая, Добржанская, гг. Боначичъ, Орловъ, Тарасовъ, Констаньянъ, Сергѣевъ. На гастроли приглашены: г. Южинъ и Бернарди. Дирижеръ гг. Штейнбергъ и Голинкинъ, главный режиссеръ Боголюбовъ.

Кіевъ. Общедоступный театръ попечительства о бѣдныхъ г. Кіева, въ Контрактовомъ домѣ, на весенній сезонъ данъ артисту В. П. Мирскому. Труппа русскихъ драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ и режиссерствомъ г. Мирскаго начинается спектакли 16 марта. Составъ товарищества: г-жи Варинская, Струйская, Холмогорова, Смѣльская, Зирка, Чарская, Новикова и Любимова; гг. Мирскій, Максимовъ, Вербатовъ, Степановъ, Яновъ-Степнякъ, Максимовъ 2-ой, Николаевъ, Свѣтловъ, Николаевичъ, Ленинъ, др. Гагмаровъ, Филатовъ, Навроцкій, Востоковъ, Невскій и др.

Винница. Лѣтній сезонъ съ 1-го мая по 1-ое сентября. Труппа подъ управленіемъ К. Э. Олигина. Составъ: г-жи Арди-Свѣтлова, Орловская—героини. Самойлова, Иртенъева, Пигнати—энженю. Матророва—драмат. старуха. Бѣловская—грандъ-кокетъ и бытовая, Барнесъ—ком. старуха, Жанина, Викторова, Григорьева 2-я и 3-я роли. Бѣлоконь—герой, Оли-

НАРОДНЫЙ ДОМЪ.

«Царь Іоаннъ III», А. Навроцкаго.
Патрикѣвъ—Никольскій.
(Рис. М. Гоффѣ).

гинъ герой-резонеръ и характ. любовникъ и фатъ, Лукинъ—комикъ-проstackъ, Померанцевъ—резонеръ, Миролубовъ—комикъ-буффъ, Ростовцевъ и Оболенскій 2-й любовники и Тархановъ—характерн. роли, Молчановъ—2-й резонеръ, Романовскій, Талашевъ и Горинъ 2 и 3-я роли. Режиссеры: И. И. Бѣлоконь и К. Э. Олигинъ. Помощь режис. Днѣпровъ. Суфлеръ Граць. Декораторы: Н. И. Григорьевъ и Флоренсъ. Управляющій А. Л. Миролубовъ. Отвѣтственный распорядитель К. Э. Олигинъ.

Кіевъ. Для театра «Соловцовъ» составлена слѣдующая труппа: г-жи Глѣбова, Дарьялъ, Андросова, Гондати, Инсарова, Звѣрева, Арапова и др., гг. Лепковскій, Недѣлинъ, Борисовскій, Скуратовъ, Орловъ-Чужбининъ, Чинаровъ, Матковскій, Степановъ, Булатовъ, Борисовъ, Большаковъ, Рамазановъ, Милорадовичъ и др.

Таганрогъ. Въ числѣ претендентовъ на городской театръ нами пропущенъ г. Шумовъ и г-жа Майерова Г. Трефиловъ проситъ отмѣтить, что, вопреки сообщеніямъ, онъ не подавалъ въ думу заявленіе.

Ростовъ. Режиссеромъ артистическаго общества, спектакли

котораго начинаются со второго дня Пасхи, приглашена г-жа Кони-Стрѣльская.

Кіевъ. Садъ «Шато-де-Флеръ» данъ на торгахъ г. Новикова за 10,500 руб. въ годъ. Срокъ аренды—6 лѣтъ.

— Въ «Шато-де-Флеръ» съ 1 мая по 1 іюля будетъ играть опереточная труппа С. Н. Новикова, въ составъ которой вошли: г-жи В. В. Муратова, Н. Ф. Легаръ, Л. К. Зима-Волкова, В. Зброжекъ-Пашковская, М. Н. Легатъ, Н. К. Дмитриева, гг. М. В. Михайловъ, М. Н. Дмитриевъ, М. Е. Тумашевъ, И. В. Гудара, М. С. Гальбиновъ и Н. П. Громовскій. Балетъ подъ управленіемъ С. И. Лантревичъ.

Нижній-Новгородъ. Въ труппу г. Басманова на будущей сезонъ приглашены: г-жи Арди-Свѣтлова, Зилова (ing. dram.), Писарева-Марусина, Кудрявцева, Медвѣдева, гг. Горинъ, Бородинъ. Изъ прежняго состава остаются г-жа Кускова, г. Зиновьевъ и почти всѣ второстепенные артисты.

— Со второго дня Пасхи въ городскомъ театрѣ начинаются спектакли оперной труппы г. Боголюбова.

Астрахань. Лѣтомъ съ 1 мая по 1 іюля, будетъ опера Боголюбова, а съ 1 іюля по 1 сентября—оперетта Алмазовой.

Оренбургъ. Дума, въ засѣданіи 27 февраля, постановила: сдать театр на 2 года В. И. Никулину за 2500 р. въ годъ. Г. Каралли-Торцовъ за прошлые сезоны платилъ меньше—по 2000 р. въ годъ.

Екатеринбургъ. Режиссеромъ въ труппу г-жи Алмазовой приглашенъ И. Е. Шуваловъ, который формируетъ труппу въ Москвѣ.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Кіевъ. Намъ пишутъ: Между М. М. Бородаемъ и С. В. Брыкинымъ подписано нотариальное соглашеніе, въ силу котораго антреприза городского театра переходитъ единолично въ руки Бородея. Г. Брыкинъ остается лишь завѣдующимъ художественною частью, за что будетъ получать опредѣленное жалованье. Возникшій было между г-г. Бородаемъ и Брыкинымъ судебный процессъ прекращенъ примиреніемъ, причѣмъ г. Брыкинъ получилъ обратно свой товарищескій вкладъ (15,000 руб.) и, кромѣ того, 5,000 руб. изъ прибылей за два сезона.

Изъ главныхъ персонажей оперной труппы остаются у г. Бородея на будущій сезонъ г-жи Брунъ, Шульгина, Бронская, Ковелькова, г-г. Секаръ-Рожанскій, Макинъ, Каміонскій, Петровъ и др. Г-жа Новоспасская «кончила» на будущей сезонъ въ Московскую частную оперу на гарантированное жалованье.

Гастроли артистовъ Императорской Петербургской оперы проходятъ у насъ съ большимъ успѣхомъ. Наибольшимъ успѣхомъ пользуется Г. В. Тартаковъ. Всѣ спектакли съ его участіемъ проходятъ съ аншлагами. Съ большимъ успѣхомъ поетъ также г. Сибиряковъ.

Одесса. Гастроли г-жи Яворской закончились «Бѣднымъ Генрихомъ». Г-жа Яворская играла Оттегебе. По словамъ «Од. Нов.». «Это было все, что хотите,—только не прекрасный, поэтический, чистый, какъ слеза, образъ, задуманный Гауптманомъ. Ни проникновенія, ни экстаза,—одна неудачная читка плохо усвоенныхъ стиховъ,—и позы, позы безъ конца».

Въ той же газетѣ находимъ фельетонъ, озаглавленный «О фальцетѣ» и посвященный г-жѣ Яворской. «Ея «фальцетъ» читаемъ мы,—амальгама изъ разныхъ приѣмовъ, ужимокъ, манерностей, ухищреній, составляющихъ сценической арсеналъ европейской grécosité moderne».

Симферополь. Въ камерѣ городского судьи разбиралось дѣло по обвиненію актера «дворянскаго» театра, г. Камскаго, въ избиеніи городского. Обстоятельства дѣла несложны. Въ день закрытія сезона компанія актеровъ устроила ужинъ въ «Европейской» гостиницѣ. Въ концѣ ужинъ развѣдился дебошемъ, и когда городской на улицѣ сдѣлалъ попытку «водворить порядокъ», актеръ угостилъ городского довольно чувствительнымъ ударомъ по головѣ. Городской судья приговорилъ Камскаго къ четырехдневному аресту безъ замѣны штрафомъ.

— Городской голова открылъ частныя совѣщанія гласныхъ по вопросу о выборѣ на бульварѣ мѣста для постройки городского театра.

Томскъ. Со второй недѣли Великаго поста въ театрѣ Королева начались гастроли оперной иркутской труппы подъ управленіемъ А. Н. Дракули. Составъ: г-жи Друзякина, Куза, Картавина, Мейчикъ, Янса и Тихомирова; солисты гг. Томарь, Лебедевъ, Дракули, Сокольскій, Ильшенко, Глинскій, Киребитыевъ. Дирижеръ Позень. Режиссеръ Дунаевскій.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** **Московскія арабески.** Теперь, когда «секретъ Полинеи» разоблаченъ московскими газетами, и я позволю себѣ вслухъ пораздаваться, что на артистической горизонтъ выплылъ снова С. И. Мамонтовъ: его скуднота — на выставкѣ въ Историческомъ музеѣ; его дѣтище — молодая оперная труппа на сценѣ «Эрмитажа».

На этой сценѣ водворится—«Каморра».

Каморрой у насъ называется новая оперная труппочка сфабрикованная С. И. Мамонтовымъ для г-жи Шорниковой.

Эта восходящая звѣздочка опернаго горизонта блеснула въ оперѣ Эспозито «Каморра».

Она явилась въ роли Пиколо—живомъ воплощеніи безпечной, жизнерадостной улыбки италянскаго неба. Этотъ свѣженькій голосокъ, эти наивныя лазурныя италянскія мелодіи, эти давно забытыя музыкальныя темы, не уложенныя на прокрустово ложе современныхъ контрапунктическихъ требованій, эта простота и мягкость оркестровки, которыя зазвучали въ «Каморрѣ», сразу очаровали москвичей.

Послѣ «Страшныхъ мѣстей», цыганскія чны, послѣ оперы и даже балетовъ съ настроеніемъ, послѣ тлгучихъ психопатологическихъ драмъ и гробовыхъ комедій публика сразу почувствовала вкусъ къ позабытому bel canto.

Я лично—во всякомъ случаѣ не поклонникъ «италіанщины».

Я слѣжу за успѣхами русской музыки, радуюсь тому внимательному пріему, который оказываетъ ей Европа, я осуждаю «зализанность» старо-италіянской оперной школы (въ музыкѣ была та же зализанность, что и въ живописи, широкій мазокъ и тамъ и тутъ считался святотатствомъ), но все же я не могъ не тянуться душой навстрѣчу этой милой безпретенціозной музыкѣ Эспозито.

На сценѣ труппы италянскихъ полунитчкихъ, полухулигановъ, «объе гор и ваю щая» семья русской путешественницы Ларисы Павловны.

Сюжетъ, казалось бы, малоподходящій для оперы. Но «Каморра» и не претендуетъ на серьезность. Это просто музыкальная жанровая картинка въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Она напоена солнцемъ, свѣжестью морского вѣтерка, улыбающейся мелодіей, лазурною беззаботностью.

Когда вы ее слушаете — «умъ молчитъ, а сердцу ясно: жизнь—для жизни намъ дана».

И вся эта опера свизана, объединена однимъ типомъ—Пиколо, воплощенной улыбкой.

Лишь только появляется на сценѣ этотъ шаловливый, хорошенькій, кудрявый мальчишка—всѣ глаза устремлены на него.

Она пляшетъ, поетъ, кувырывается (у г-жи Шорниковой удивительная техника кувырки черезъ голову), впутывается во всѣ разговоры, появляется тамъ и тутъ, оживляетъ сцену.

Польщенный успѣхомъ г. Мамонтовъ (или, если хотите «Общество любителей оркестровой, камерной и вокальной музыки», или еще проще «каморра») снялъ «Эрмитажъ» Я. В. Щукина на постъ и на весь будущій зимній сезонъ.

Будутъ ставить, какъ говорятъ газеты, исключительно комическую оперу.

«Каморра» — дѣйствительно комическая опера. Но въ объявленіи программѣ я вижу... «Демона» Рубинштейна.

Что въ немъ комическаго, кромѣ желанія удивить имъ Москву, которая перевидала столько демоновъ, что набилась демолическую оскомину?

Въ Охотничьемъ клубѣ «Вечера новаго искусства».

Программа носила эротифильскій характеръ. Даже у П. И. Чайковскаго г-жа Марьяна взяла романсъ самый важническій и спѣла его въ платьѣ съ вакхическимъ декольте и жгучимъ цвѣткомъ на груди.

Самымъ типичнымъ представителемъ московскаго «новаго искусства» является г. Брюсовъ.

Новое искусство «по-московски», какъ бываетъ селянка по-московски—сборная.

Тутъ и косточки Бодлера, и хвостикъ Верлена, и ку-

† К. Н. Бушманъ.
(См. № 11).

сочекъ Ришпена, и хрящикъ Маллармэ, и кружочки бальмонтского салда,

Своей музѣ г. Брюсовъ шепчетъ:

Наклонись ко мнѣ главою...
Чики-чики-чики-чу!
Наришпенившись, съ тобою
Пободлерничать хочу!..

Отъ г. Брюсова всегда ждутъ новыхъ словъ. Но тѣ новыя слова, которыя онъ произнесъ на новоскусственномъ вечерѣ, превзошли всѣ ожиданія.

Первое стихотвореніе называлось „Смерть“.

Поэтъ открываетъ его признаніемъ, что онъ

...Какъ песь
Къ ложу сладкому прикованъ.

(Слово *песь* встрѣчается въ стихѣ нѣсколько разъ и произносится особенно смачно, нѣсколько даже „по кучерски“).

Затѣмъ прикованный какъ песь, г. Брюсовъ съ большимъ знаніемъ женскаго костюма и анатоміи женскаго тѣла начинаетъ раздѣвать ту особу, къ ложу которой, какъ каторжникъ къ тачкѣ, онъ прикованъ. Раздѣваніе онъ началъ конечно не съ брюкъ à la Бунинъ, но все же раздѣвалъ весьма успѣшно. Въ одномъ мѣстѣ онъ только на минуту сплеховалъ:

Все упало до одежды,
До одежды на груди.
Я закрылъ стыдливо вѣжды...
Но мнѣ голось былъ: „Гляди!..“

Хохотали и требовали бисовъ съ какимъ-то истерическимъ остервененіемъ. На бисъ г. Брюсовъ рассказалъ въ стихахъ трогательный эпизодъ изъ его жизни.

Въ одинъ прекрасный день, разочаровавшись въ людяхъ, г. Брюсовъ уединился въ дѣсь. О своихъ дѣсныхъ похожденияхъ онъ и повѣдалъ міру. Тамъ онъ пробовалъ зычнымъ голосомъ резонансъ:

Засмѣюся въ выси
И завторять рыси...

А затѣмъ, бросивъ рысей, занялся другими столь же продуктивными и приятными дѣлами съ оленемъ и козой. Наконецъ волюю

«Мы напрыгались съ оленемъ,
Мы натѣшилисъ съ козой (sic!)».

Прикованный, какъ песь, поэтъ поваго искусства тѣшится съ козой.

Не знаю, доставилъ-ли поэтъ удовольствіе козѣ. Но публикѣ, которая, гонимая за новизной, переполнила Охотничій клубъ — врядъ-ли. Публика явилась козломъ отпущенія.

Н. Шибуевъ.

Письмо въ редакцію.

М. г., г. редакторы! Въ корреспонденціи изъ Екатеринбургa, помѣщенной въ № 7 журнала «Театръ и Искусство», отъ 9 февраля с. г., положеніе театрального дѣла въ екатеринбургскомъ (правильнѣе верхъ-исетскомъ) народномъ домѣ освѣщено не вполне вѣрно.

Прежде всего антрепренеръ г. Любовь, по свѣдѣніямъ, которыми располагаетъ коммисія, завѣдующая театромъ, никакихъ убытковъ не понесъ. Если вторая половина сезона дѣйствительно грозила небольшимъ убыткомъ, то только потому, что г. Любовь въ началѣ сезона отпустилъ изъ труппы артистовъ Шумова и Петипа, а затѣмъ—Успенскаго, не замѣнивъ ихъ никѣмъ; кромѣ того онъ не имѣлъ режиссера и даже декоратра, между тѣмъ какъ въ той половинѣ сезона, съ Рождества въ городскомъ театрѣ опереточная труппа была замѣнена драматическою и подлѣ опытнымъ режиссерствомъ М. Т. Строева. Понятно, что при такихъ условіяхъ сборы въ верхъ-исетскомъ театрѣ понизились.

Не вѣрно, будто въ комитетѣ хранился залогъ отъ г. Любова въ 2,000 руб. Въ дѣйствительности, по условію съ г. Любовымъ съ него удерживалось 10% съ валового сбора. Начиная съ ноября мѣсяца, г. Любовь прекратилъ уплату означенныхъ сборовъ, а въ январѣ, когда недоплаченная сумма этого сбора достигла 880 руб., сталъ неожиданно для комитета готовиться къ отъѣзду со всей труппою въ г. Ирбитъ, на ярмарку. Это обстоятельство вынудило комитетъ принять соответствующія мѣры къ обезпеченію своихъ интересовъ. Напрасно упрекъ комитету въ стремленіи извлекать «выгоды и прибыли» отъ театрального дѣла въ народномъ домѣ. Если комитетъ взимаетъ 10% за пользованіе зданіемъ, то только потому, что не пользуется никакой субсидіей отъ казны, обремененъ долгомъ по постройкѣ зданія въ суммѣ около 5,000 руб. при чемъ на комитетъ лежатъ расходы по ремонту, отопле-

нію, страхованію, и проч. Что касается возможности въ Екатеринбургѣ существованія двухъ театровъ, то достаточно сильнымъ возраженіемъ является то, что верхъ-исетскій театръ привлекаетъ часть публики, которая до постройки народнаго дома театра не посѣщала. Здѣсь кстати привести слѣдующія свѣдѣнія о посѣщаемости верхъ-исетскаго театра, хотя бы только за два послѣдніе зимніе сезоны (не считая весенній и лѣтній сезоны). Въ сезонъ 190¹/₂ года число лицъ, посѣтившихъ театръ, было 63,070 и въ послѣдній сезонъ 190²/₃ г. несмотря на всѣ неблагоприятныя условія, въ числѣ которыхъ надо еще отмѣтить уменьшеніе заработка рабочихъ Верхъ-Исетскаго завода, число посѣтившихъ театръ лицъ было 48,994. Прибавлю еще, что всѣ артисты и служащіе театра причитающееся имъ жалованіе получили сполна.

Примите и проч. Предсѣдатель комитета *Веселовъ*.

Режиссерская запись.

Все зиждется на трудѣ человѣка. Вотъ почему необходимо беречь каждую, самую малѣйшую частицу труда, въ особенности, когда трудъ этотъ является на прекрасномъ основаніи таланта и знанія. А, между тѣмъ, люди еще не вездѣ умѣютъ беречь свой трудъ и время. Въ мирѣ производствъ матеріальныхъ цѣнностей, человѣкъ, развѣ приобрѣта способы къ легчайшему добыванію этихъ цѣнностей — не забываетъ ихъ, не бросаетъ, а пользуется ими впередъ, усовершенствуя ихъ на основаніи уже приобрѣтеннаго — и такимъ образомъ накапливаются матеріальныя богатства. Умственные богатства также не исчезаютъ: всякая мысль, изобрѣтеніе, идея сохраняются книгопечатаніемъ и, служа основаніемъ для дальнѣйшаго ихъ развитія, создаютъ умственные богатства. Художественная — я говорю о графическихъ искусствахъ — идея также воспроизводится въ тысячахъ снимкахъ съ ея внѣшняго изображенія и служитъ къ дальнѣйшему развитію живописи, скульптуры, архитектуры. Не то въ мирѣ сценическаго искусства: если теперь, съ изобрѣтеніемъ кинематографа, граммофона можно надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ трудъ сценическаго художника не пропадетъ безслѣдно, что вспышка гения, вылившаяся у актера въ ту или другую сторону, будутъ закрѣплены физическими способами и будутъ служить образцомъ, твердымъ основаніемъ для дальнѣйшаго развитія художественной идеи другими — можетъ быть, уже не гениями, а просто работниками сцены — то трудъ режиссера и при этихъ условіяхъ погибаетъ почти безслѣдно, такъ какъ передача той или другой образцовой постановки по памяти всегда будетъ искажать въ дѣйствительности бывшее, подобно тому какъ историческое преданіе искажаетъ историческій фактъ.

А между тѣмъ, какой это громадный и необходимый трудъ.

Я настоящимъ своимъ письмомъ и хочу предложить одинъ изъ простѣйшихъ способовъ сохраненія режиссерскаго труда — а именно запись всѣхъ переходовъ движеній, положеній на сценѣ, положеніе мебели и реквизита посредствомъ условныхъ, всѣмъ, однако, знакомыхъ знаковъ. Записывая предлагаемымъ мною способомъ свою постановку, образцовый режиссеръ:

- 1) берегаетъ свой трудъ на репетиціяхъ въ настоящемъ,
- 2) берегаетъ трудъ при повтореніи пьесы.
- 3) сценаріусъ будетъ имѣть точную опредѣленную и краткую запись инсценировки,
- 4) актеръ — такую же запись своихъ движеній, переходовъ и положеній,
- 5) кромѣ того, такая образцовая постановка послужитъ для другихъ театровъ основаніемъ образцовой постановки пьесы и тамъ, берегая трудъ и время другихъ режиссеровъ — однако, нисколько не стѣсня ихъ творчества, такъ какъ всякій воленъ творить, руководясь образцомъ, какъ ему подсказываетъ его художественная совѣсть,
- и 6) наконецъ — предлагаемый мой способъ можетъ облегчить международное сношеніе дѣятелей искусства, передачу приобрѣтенныхъ знаній понятнымъ для всѣхъ условнымъ языкомъ, языкомъ, который всѣмъ знакомъ.

Условный языкъ этотъ — шахматная запись.

Прилагаю рисунокъ и примѣрную запись, пользуясь изданіемъ Озаровскаго «Недоросль».

Запись инсценировки:

Двери: А/з, F/з, C/7.

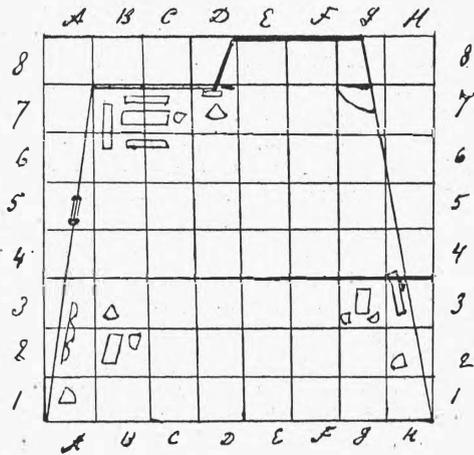
Окна: H/2, H/4, H/6.

Скамьи: В/7, В/6, Н/4.
 Стулья: В/3, В/2, А/1, Г/3, Н/2.
 Кресла: Д/7, С/7.
 Столы: В, С/7, Г/3, В/2.
 Часы: Д/7.
 Шкафъ: Г/7.
 Диванъ: А/2, и т. д.

Роль Митрофанушки.

Дѣйствіе I. Явленіе 1.

Тришка... *шмыгъ хуже моего* (вбѣгаетъ въ дверь А/5—

В/4—С/3—С/2—В/1 и бухается на диванъ А 2).

Явленіе 3.

Простаковъ (шупая у Митрофана платье). *Мать-пыховатъ немного* (не даваясь, бѣжить отъ отца: А/2.—В/1—Г/3—Д/7, гдѣ садится на стулъ).

Явленіе 4.

Простакова... *Митрофанушка, подойди сюда!* (подходить). Д/7—Д/4—С/3—С/2 (вмѣстѣ со Скотининымъ, задѣвъ дорогой Тришку).

Простакова... *Портвись, Митрофанушка!* (убѣгаетъ С/2—С/3—В/4 въ дверь А/6).

Конецъ I-го дѣйствія.

Режиссеръ всѣ эти отмѣтки сдѣлаетъ на поляхъ текста пьесы временно, а потомъ запишетъ отдѣльно. При привычкѣ къ шахматной доскѣ—у него передъ глазами всегда будетъ всякое положеніе актеровъ, при взглядѣ па запись. Само собою разумѣется, что всѣ обозначенія имѣютъ ввиду опредѣлить начало, направленіе и конецъ движенія актера: перейдетъ онъ немного правѣе, лѣвѣе—дѣло отъ этого не измѣняется.

Л. Урусовъ.

Театральныя замѣтки.

Благодаря любезности Вл. И. Немировича-Данченко, мнѣ удалось попасть на 42 представленіе «На днѣ» въ московскомъ Художественномъ театрѣ. Я прослушалъ пьесу съ вниманіемъ и интересомъ, и думаю, что нѣкоторыя мои наблюденія и замѣчанія покажутся не лишними для читателей. Полагаю также, что и руководители московскаго театра не посѣтуютъ на меня за то, что мои впечатлѣнія совершенно отличны отъ впечатлѣній другихъ театральныкъ критиковъ—между прочимъ, тѣхъ, которые ранѣе высказались объ исполненіи «На днѣ» въ журналѣ. Мнѣ дорого само сценическое искусство, an und für sich, независимо отъ репертуара, строя театральной жизни и «религіознаго вида» театра, который столь плѣнилъ П. М. Ярцева. И я не остаюсь равнодушнымъ къ этимъ, и еще многимъ другимъ, хорошимъ чертамъ московскаго Художественнаго театра, но это не мѣшаетъ мнѣ думать, что сценическое искусство этого театра стоитъ на

неправильной, ложной дорогѣ, и что театръ гг. Вл. И. Немировича-Данченка и Станиславскаго глушитъ и умерщвляетъ дарованія, а никакъ не развиваетъ ихъ.

Лучше всѣхъ, по моему, «сдѣлана» роль у г. Качалова, играющаго барона. Г. Качалова я помню еще съ тѣхъ поръ, какъ онъ, будучи студентомъ, игралъ въ любительскихъ спектакляхъ. У него прекрасный сочный баритонъ, мнѣ даже кажется, что «высокій басъ», и когда я слушалъ его рѣчь, то думалъ: «вотъ голосъ для резонера», и почему-то мнѣ вспомнился Киселевскій. Хорошо «сдѣлана» роль и у г-жи Книпперъ. У г-жи Книпперъ, помнится, мягкій голосъ, кажется, меццо-сопрано. Прошу извиненія за эти, въ нѣкоторомъ родѣ, оперныя замѣчанія, но они нужны для дальнѣйшаго, и я считаю ихъ очень важнымъ.

Дѣло въ томъ, что басъ г. Качаловъ разговариваетъ, играя барона, высокимъ теноромъ, а г-жа Книпперъ, изображающая Настю, — низкимъ «басомъ». Я считаю это обстоятельство чрезвычайно характернымъ. Въ немъ, какъ солнце въ каплѣ воды, отражается все направленіе Художественнаго театра, искусничаніе, замѣняющее искусство, штуки, замѣняющія правду творчества, оригинальничаніе, которымъ совершается ловкій подмѣнъ индивидуальности. Это—исконный, печальнѣйшій и грубѣйшій недостатокъ московскаго Художественнаго театра. Кто любитъ сценическое искусство и чувствуетъ его, тотъ не можетъ не призадуматься надъ печальною участью тѣхъ даровитыхъ басовъ, которые, попавъ въ передѣлку къ режиссерамъ Художественнаго театра, заговариваютъ тенорами. Великая грусть за судьбу таланта, вообще, наполняетъ душу, когда видишь, какой это грубый, анти-художественный приемъ, и какъ легко такое искусство-апплике приобряетъ рыночную цѣнность...

Почему баронъ долженъ разговаривать теноромъ? На это не существуетъ ни самонадѣянаго указанія, а хотя бы и были такія указанія, они совершенно не существенны для характера барона и его психологической сущности. Но допустимъ, что теноръ, точно, характеренъ для барона. Напримѣръ, режиссеръ знавалъ живого человѣка, типичная фигура котораго очень подходитъ къ барону въ «На днѣ», и ему, режиссеру, показалось, что созданіе сценической фигуры, въ основаніи которой лежитъ данный живой человѣкъ, есть самый вѣрный и самый лучший путь художественнаго творчества, и что повторяя матеріалъ наблюденія, онъ невольно придалъ значеніе высокому голосу. Что же изъ этого послѣдуетъ? А вотъ что: актеръ будетъ связанъ, все время будетъ говорить съ напряженіемъ, и тщательно воспроизводя внѣшніе признаки задуманной фигуры, окажется очень далеко отъ ея души. Цѣлая пропасть отдѣляетъ передразниваніе отъ художественнаго подражанія. Весьма любопытно припомнить талантливыхъ рассказчиковъ, какъ, напримѣръ, покойный Горбуновъ, и сравнить ихъ съ имитаторами, которыхъ такъ много. Горбуновъ, рассказывая сцену, почти не измѣнялъ голоса, даже манеры, или дикціи. На всемъ діалогѣ, сколько-бы людей ни принимало въ немъ участіе, лежала его, горбуновская, печать. Но одинъ неувловимый штрихъ, одна, какая-то очень характерная, интонація, и вы явственно слышали, что это говоритъ одинъ, эти слова—другой, и не только слышали, кто говоритъ, но и словно видѣли въ своемъ воображеніи. И револлюционировавъ въ другихъ, Горбуновъ все время былъ самъ собою, и въ этой способности объективировать образы на субъективный ладъ заключался его поразительный талантъ. Но послушайте имитаторовъ. У имитато-

ТЕАТРЪ ЛИТ.-ХУД. ОБЩЕСТВА.

«Амазонки». Г. Яковлевъ
(рис. А. Любимова).

и есть ли художественный даръ у имитаторовъ? Я думаю, что нѣтъ.

Самая сущность имитации не вяжется съ представленіемъ о могущественной, сильной индивидуальности. Или человѣкъ есть *tabula rasa*, чистый листъ, на которомъ можно написать всякія письма; или же онъ представляетъ сложившуюся, опредѣленную натуру, обладающую, какъ все сильное, способностью отталкивать враждебное и привлекать симпатическое. Или онъ дурной проводникъ искусства, плохой «медіумъ»,—тогда онъ можетъ дать только подобіе художественныхъ явленій, но не самыя явленія; или же онъ проводникъ хорошій, настоящій «медіумъ», и тогда силы, отталкивающія въ немъ равны силамъ притягательнымъ. Талантливый человѣкъ не можетъ относиться безразлично къ внѣшнему міру, который онъ воспроизводитъ. Именно потому, что онъ талантливъ, у него имѣются прекрасныя внѣшнія формы для того, что онъ чувствуетъ, и нѣтъ никакихъ формъ, для того, чего онъ не чувствуетъ. И не подражаетъ онъ природѣ—это не то слово—но воспроизводитъ ее, послѣ того, какъ ее постигнетъ.

Говорить теноромъ, обладая басомъ, это—не только надсаживаться и притворяться; тутъ сразу открывается цѣлая фальшь основного воззрѣнія, полагающаго, что сущность художественнаго творчества заключена въ способахъ выражения, а не въ формахъ и способахъ чувствованія. Это все равно, какъ если бы, садясь писать пьесу, г. Вл. И. Немировичъ-Данченко сначала выписалъ на бумагѣ всѣ красивыя и удачныя слова и выраженія, какія онъ знаетъ, а потомъ сталъ уже придумывать такой сюжетъ, такую фабулу и такія положенія и діалоги,

ра нѣтъ своего собственнаго тона, своего «я», своего голоса. Это какой-то обширный ящикъ для оркестріона, въ который, по мѣрѣ надобности, вставляется то одинъ валъ, то другой, то третій. Предъ вами воспроизводятъ механически знакомое вамъ лицо, передрозниваніемъ голоса, манеры, фигуры; вы слышите то басъ, то теноръ, то такой акцентъ, то иной. «Какое сходство!» говорите вы, удивляясь ловкости имитатора, и оставаясь совершенно равнодушны къ его дарованію. Да

къ которымъ всѣ скопленные имъ сокровища красивыхъ словъ были бы примѣнымы.

Пріемъ режиссеровъ Художественнаго театра—грубый, топорный, рѣзкій. Онъ состоитъ въ безпрестанномъ повтореніи однихъ и тѣхъ же внѣшнихъ пріемовъ, долженствующихъ по ассоціи идей, а не въ силу художественной рельефности, дать извѣстное, нужное имъ представленіе. Потому, что г-жа Книпперъ говоритъ басомъ, и все время ладонью дѣлаетъ пьяное движеніе вдоль рта, я, зритель, долженъ понимать, что предо мной Наташа; оттого, что г. Харламовъ валится все время животомъ вверхъ, я долженъ понять, что это Пепель. Существуетъ система электрической сигнализации, и говорятъ, что помощникъ режиссера г. Антоновъ разработалъ ее для нуждъ сценаріусовъ. Напримеръ, зажигается за кулисами зеленая лампочка—это значитъ, что долженъ выйти резонеръ; красная—выходъ любовника и т. п. Исполненіе гг. актеровъ Художественнаго театра напоминаетъ мнѣ именно такую систему электрической сигнализации. Это не образы, а сигналы...

Возставая противъ направленія Художественнаго театра, я говорю не ради публики, до которой, въ сущности, мнѣ мало дѣла, и разъ она довольна, чего же больше?—я говорю во имя сценическаго искусства, унижаемаго до степени сигнализации и желѣзнодорожныхъ семафоровъ, во имя актеровъ, которые,

ТЕАТРЪ ЛИТЕР.-ХУДОЖ. ОБЩЕСТВА.

поступивъ въ этотъ театръ на зарѣ своихъ дней, неминуемо должны погибнуть, какъ художники. Задача режиссера, заботящагося о талантахъ, «вѣрныхъ его пощенію», состоитъ не въ томъ, чтобы изломать у актеровъ всѣ кости, сдѣлавъ ихъ мягкими, какъ у акробатовъ, и потому позволяющими выкидывать какіе угодно курбеты, но въ томъ, чтобы не надорвать силъ актера и медленно, но вѣрно, вести его организмъ—радонъ, «органонъ» его таланта—къ расцвѣту и полнотѣ чувствъ и творчества. Мимикъ нельзя научиться, изучая передъ зеркаломъ физиономику. Такимъ путемъ можно только выучиться гримсамъ. Вѣрныя интонаціи героевъ ночлежки нельзя схватить, посѣтивъ, подъ почетнымъ эскортомъ репортеровъ, ночлежный домъ. Эти интонаціи можетъ продиктовать только душа актера, чувствующаго всю драму; пребывающаго «на днѣ» человѣчества. Вся сила разума, анализа, весь аппаратъ науки

«Амазонки». Лампито
(г-жа Яблочкина).
(рис. С. Панова).

вся машина знанія не имѣютъ въ искусствѣ другой роли, и не могутъ имѣть, кромѣ наилучшаго и наивѣрнѣйшаго помѣщенія чувства. Умный, образованный, свѣдущій режиссеръ найдетъ для чувства актера самую выгодную точку приложения силы. У умнаго, образованнаго, свѣдущаго актера чувство будетъ чувствомъ умнаго, образованнаго и свѣдущаго человѣка. А больше ничего. Ничего другого и быть не можетъ. Техника актера, какъ я выяснилъ въ своихъ замѣткахъ о М. Н. Ермоловой, есть не собраніе всякаго хлама гримасъ, пластическихъ и диксическихъ штучекъ и т. п., но сводъ отслоившихся въ душѣ движеній чувства и страсти. Только эта техника велика и значительна, только она прекрасна даже тогда, когда уже погасъ огонь. Только эта техника даетъ впечатлѣнія стили, и только такая благородная техника оставяетъ слѣдъ въ исторіи искусства...

Кто видѣлъ «На днѣ» въ московскомъ Художественномъ театрѣ, быть можетъ, лучше пойметъ мою мысль, если я скажу, что наиболѣе мнѣ понравились гг. Вишневицкій (татаринъ) и Грибунинъ — ундеръ. Г. Вишневицкій, поступившій въ этотъ театръ актеромъ сложившимся, во всякой роли производящимъ впечатлѣніе исполнителемъ, обладающаго индивидуальностью (велика она или мала — разбирать не станемъ), и потому съ нимъ считаешься. Г. Грибунинъ говорилъ просто и естественно (въ послѣднемъ актѣ, можетъ быть, блѣдно), и тонъ у него не отзывался сочиненностью. Понравилась мнѣ также отчасти г-жа Муратова—Василиса, но роль ей испортили страннымъ и сочиненнымъ смѣхомъ въ третьемъ актѣ. Этотъ смѣхъ, нисколько не идущій ни къ индивидуальности г-жи Муратовой, ни къ тону всей роли—отзывается, какъ и все исполнение «На днѣ», крайнюю степень притворства и лицемерія. И хорошо играющій г. Качаловъ—лицемеръ, и лукавый Лука—г. Москвинъ—лицемеръ, и большая лицемерка г-жа Книпперъ, разговаривающая басомъ и ни капельки не трогающая моего сердца. И чѣмъ старательнѣе, совершеннѣе играли эти исполнители,—тѣмъ больнѣе у меня становилось на душѣ. Мнѣ показалось, что я присутствую при печальномъ опытѣ соединенія добродѣтелей съ лицемеріемъ, подобно тому какъ въ извѣстной сказкѣ Щедрина съ лицемеріемъ соединились пороки, чтобы облегчить себѣ доступъ къ людскимъ сердцамъ.

А. К—ель.

Письма изъ Кіева.

XXVIII.

Недѣля о Паскаловой... Такъ по справедливости слѣдовало бы называть первую недѣлю великопостнаго сезона въ театрѣ общества грамотности. Г. Бородея осѣнила мысль пригласить А. А. Паскалову, и въ театрѣ буквально ломились. Въ залу можно было при удачѣ попасть, но выйти оттуда, не утративъ какой-либо части своего туалета, едва ли это возможно... Если представить себѣ, что одновременно въ переполненномъ театрѣ «Соловцовъ» пѣлъ Батистини, въ городскомъ билеты были проданы задолго до начала спектаклей и наконецъ концертировавшій г. Шаляпинъ ограбилъ кіевскую публику оптомъ, то право становится немножко непонятнымъ, чѣмъ собственно былъ обусловленъ въ этой театральной вакханаліи феерическій успѣхъ г-жи Паскаловой?.. Для меня, признаюсь, эта задача неразрѣшимая. Старый моле-

ровскій афоризмъ, опредѣляющій театральное искусство, какъ искусство нравиться публикѣ, оправдался въ данномъ случаѣ вполне. Но въ чемъ же здѣсь секретъ? Какими сторонами своего исполненія нравилась публикѣ г-жа Паскалова, я такъ, къ сожалѣнію—и не узналъ.

Нравится—это фактъ, но чѣмъ, почему и въ чемъ—необъяснимо, вообще—нравится... Стихийное что-то, вродѣ морской болѣзни... Ваше воображеніе испугано предстоящими послѣдствіями качки, я симпатически воспринимаю ваши мнимыя ощущенія, онъ мой и т. д. Въ концѣ концовъ развивается настоящая эпидемія.

Когда я смотрѣлъ г-жу Паскалову въ роли Магды, которую она открыла свои гастролы, мнѣ болѣе, чѣмъ ясно было, что г-жа Паскалова не вполне подходитъ для столь опредѣленно очерченныхъ образовъ... Сильный и упругій какъ стальная пружина, характеръ зудермановской Магды получилъ въ исполненіи г-жи Паскаловой такую неопредѣленно-сентиментальную, слашаво-приторную окраску, что въ ней совершенно безъ остатка растворился образъ гордой, независимой женщины, какою по существу была Магдалена Шварце. Она могла, конечно, подчинившись минутной слабости, воскресшему чувству дочерней любви, пригнуть свою гордую голову къ домашнему ярму отчужда, но она ни на мгновение не заблуждалась въ значеніи этого компромисса и не чувствовала себя той прирученной овечкой, какую изображаетъ г-жа Паскалова... Слѣдующею ролью была Ларисса въ «Безприданницѣ» А. Н. Островскаго. Роль эта очень старая въ репертуарѣ г-жи Паскаловой, она играла ее еще въ Александринскомъ театрѣ. Ну, думаю, здѣсь-то навѣрное будетъ иначе, Лариса—продуктъ отечественнаго происхожденія, дочь блѣднѣхъ, но благородныхъ родителей. Дѣвушка съ большимъ сердцемъ, съ крошечнымъ характеромъ и несомнѣнно извращеннымъ умомъ... Увы! на сценѣ опять была та же сентиментально-чувственная особа съ лицомъ «одалиски» Кизеля въ изыснномъ газовомъ туалетѣ, совершенно чуждая всему складу жизни, въ которой развивается ея личная драма... Въ ней не было ничего типично русскаго. Было крайне странно и неловко, что дѣло происходитъ въ глухомъ приволжскомъ городѣ, а не въ какомъ-нибудь международномъ курортѣ. Я нарушу порядокъ гастролей и пропущу Монну Ванну, въ которой успѣхъ г-жи Паскаловой достигъ своего апогея, такъ какъ по обстоятельствамъ, я видѣлъ эту пьесу въ исполненіи г-жи Паскаловой постъ «Норы» и суворинскаго «Вопроса» Роль Норы была проведена г-жей Паскаловой, особенно въ первыхъ актахъ, много содержательнѣе предыдущихъ ролей. Правда, что и здѣсь живость Норы и ея беззаботно-счастливый характеръ былъ очерченъ г-жей Паскаловой нѣсколько искусственно, рядомъ очень милыхъ, остроумно-придуманныхъ сценическихъ подробностей, а не искренностью и увлеченіемъ очень естественныхъ, казалось-бы, въ такой соблазнительной роли. Переломъ, происшедшій въ душѣ этой женщины-птички, превратившій ее въ женщину-человѣка, не совсѣмъ удался г-жѣ Паскаловой, а потому и сцена разрыва съ мужемъ вышла неожиданной и блѣдной. Въ роли Вари въ «Вопросѣ» г. Суворина, г-жа Паскалова нашла нужнымъ измѣнить свою наружность, надѣвъ бѣлокурый парикъ. Какъ мало Варя Болотова напоминаетъ своимъ нравственнымъ складомъ гетевскую Гретхенъ совершенно ясно изъ пьесы. Нѣкоторая душевная надломленность Вари при вообще доброй и дѣятельной психической организаціи происходитъ отъ сознанія непримиримости между формально логическими выводами ума и тѣмъ внутреннимъ неодолимымъ ощущеніемъ своей виновности, которое въ концѣ концовъ и порождаетъ пресловутый вопросъ... Слѣдуетъ изъ Вари мечтательную, экзальтированную дѣвушку, что-то вродѣ пѣтистки, врядъ ли основательно, такъ какъ вся личная драма Вари развивается на почвѣ дѣятельнаго чувства любви, любви вполне земной, человѣческой и только по молодости и неопытности неудачно помѣщенной. Бѣлокурый парикъ былъ ошибкой, такъ какъ опредѣленный имъ строй исполненія нарушалъ психологическую правдивость создаваемого образа. Зато въ Моннѣ Ваннѣ внѣшность г-жи Паскаловой была безукоризненной. Тициановскіе волосы цвѣта старика золота, собранные на затылкѣ въ маленькую сѣтку, плащъ темнаго пурпура особенно рѣзко отгѣняли бѣлизну кожи, ту нѣжную матовую бѣлизну, которой такъ гордились патриціанки сѣверной Италіи... Появленіе ея въ шатрѣ Принцивалле было очень эффектно. Но вялость, столь присущая исполненію г-жи Паскаловой, соединившись съ вялостью г. Нерадовскаго—Принцивалле совсѣмъ заглушала яркую картину взаимнаго объясненія, полную высокаго лиризма, одушевленія, внутренней красоты и граціи... Во всякомъ случаѣ постановка и исполненіе этой сцены были неизмѣримо выше того, что мы видѣли зимой въ театрѣ «Соловцова», вечерняя доходность которого въ 3 1/2 раза превышаетъ театрѣ общества грамотности. Послѣдній актъ пьесы г-жа Паскалова ведетъ слишкомъ подвижно, что въ связи съ ея туалетомъ, дѣлающимъ ея движенія крайне неграціозными, производитъ не совсѣмъ эстетическое впечатлѣніе, отчего проигрываетъ и драматизмъ самой сцены, и безъ того выраженный довольно

Дальскій—Отелло
(шарж).

слабо. Во всякомъ случаѣ роль Монны Ванны была лучшей изъ сыгранныхъ г-жей Паскаловой раньше. Гастроли закончились ролями: Беаты—въ «Да здравствуетъ жизнь!» и Оттегебе—въ гауптмановскомъ «Бѣдномъ Генрихѣ»: Беата вышла у г-жи Паскаловой очень удачно. Изъ всѣхъ образовъ, прошедшихъ предо мною въ ея исполненіи, образъ зудермановской Беаты оставилъ наиболѣе цѣльное впечатлѣніе. Тонко чувствующая, нѣжная и порывистая натура этой милой женщины нашла въ лицѣ г-жи Паскаловой весьма вѣроподобное изображеніе. Мягкими, деликатными полутонами, не лишенными однако сердечной теплоты, рисуетъ она душевную драму этой нимфы Эгерии. «Да здравствуетъ жизнь!» произносить она умирая и эта бравурная фраза полна горькой смертельной ироніи. Ровное и красивое исполненіе г-жи Паскаловой было лишено всякой внѣшней эффектности, а потому, вѣроятно, и не вызвало того урагана восторговъ, какимъ сопровождалось несравненно слабѣйшее исполненіе Монны Ванны. Последнее обстоятельство далеко не лишнее въ оцѣнкѣ поклонниковъ г-жи Паскаловой и значенія создаваемого ими успѣха. Роль Оттегебе, которой фактически закончились гастроли г-жи Паскаловой, нельзя причислить къ лучшимъ; у г-жи Паскаловой не хватаетъ для нея юности, свѣжаго, наивнаго чувства, а имитация его, даже и болѣе искусная, чѣмъ та, которой располагаетъ гастролерша, не достигаетъ цѣли. Это не мѣшаетъ мнѣ признать, что въ предѣлахъ внѣшней сценической техники, роль была *отмалана* очень красиво, особенно въ двухъ первыхъ актахъ, когда чувство находится еще въ скрытомъ состояніи, а потому проявленія его не идутъ дальше мимики. Лицо-же г-жи Паскаловой достаточно подвижно и выразительно. И такъ попытаемся сдѣлать общій выводъ изъ отрывочныхъ замѣчаній о гастроляхъ А. А. Паскаловой. Первый и главный недостатокъ г-жи Паскаловой, какъ драматической актрисы: отсутствіе достаточно яркаго и устойчиваго темперамента; если по условіямъ сценическаго исполненія требуется прогрессивное возрастаніе драматической экспрессіи, то заранѣе можно сказать, что г-жа Паскалова роли не выдержитъ и заключительныя сцены будутъ затушованы. Это можно было наблю-

дать даже въ лучшей изъ сыгранныхъ г-жей Паскаловой, ролей—въ зудермановской Беатѣ; впечатлѣніе четвертаго акта было ослаблено главнымъ образомъ тѣмъ, что г-жа Паскалова уже въ третьемъ, въ сценѣ объясненія съ Рихардомъ, ирасходовала весь запасъ своихъ драматическихъ средствъ. Но если этотъ недостатокъ оправдывается отчасти физической природой актрисы и можетъ быть выполненъ строгой экономіей силъ и отчетливой разработкой экспозиціи роли, то крайній субъективизмъ, проявляемый г-жей Паскаловой въ пониманіи и изображеніи лицъ совершенно различныхъ по своимъ расовымъ и типовымъ особенностямъ, слѣдуетъ признать просто небрежностью. Думать, что всѣ образы одинаково успѣшно могутъ воплощаться въ собственной наружности—очень самонадѣянно и наивно. Мнѣ было крайне пріятно узнать, что на этотъ счетъ у г-жи Паскаловой не существуетъ непоколебимаго убѣжденія; она охотно измѣняетъ свою внѣшность, если по обстоятельствамъ признаетъ это нужнымъ. Жаль только, что это осуществляется не всегда въ достаточномъ соображеніи съ психо-физиологическими особенностями изображаемаго лица. Словомъ, генеральскій чинъ «гастролерши» г-жа Паскалова получила, такъ сказать, авансомъ, въ надеждѣ на тѣ заслуги, которыми она постарается оправдать оказанное довѣріе. Тѣмъ не менѣе, г-жѣ Паскаловой не хватало главнаго гастролерскаго свойства: она не достаточно доминировала надъ антуражемъ, и были моменты, когда, какъ, на примѣръ, въ «Безприданницѣ»—г. Муромцевъ—Карандышевъ, или въ «Бѣдномъ Генрихѣ»—Генрихъ—г. Нерадовскій, замѣтно выдвигались на первый планъ рѣдкой законченностью своего исполненія. Отсюда слѣдуетъ, что какъ артистическая индивидуальность, г-жа Паскалова не настолько ярка, чтобы потопить въ лучахъ своего дарованія второстепенныя свѣтила театральнаго неба. Во всякомъ случаѣ, гастроли эти имѣли еще ту хорошую сторону, что подтвердили талантливость труппы «Народнаго дома», показавъ путемъ сравненія то, что безотносительно не всѣмъ было дано замѣтить.

Н. Николаевъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

КОЗЛОВЪ. Сезонъ закончился съ дефицитомъ. Вотъ результаты сезона въ круглыхъ цифрахъ, данныхъ намъ антрепризой. Валовой сборъ 13,200, буфетъ и вѣшалка 1,300 р. Итого 14,500 р. прихода съ 93 спектаклей. Аренда 4,000 р. Труппа съ гастролерами за 4 м. 21 д.—10,600 р. Превдвар. и вечеровой расходъ 4,000 р. Итого расходъ 18,600 р. Но нѣкоторыя изъ этихъ цифръ подлежатъ сомнѣнію: такъ на примѣръ стоимость труппы преувеличена. Такъ или иначе, а въ результатѣ сравнительно съ прошлыми годами менѣе на 3,500 р., хотя актеры получили почти все, но за театръ не доплачено нѣсколько сотъ рублей.

Попробуемъ разобратся въ причинахъ неудачи. Г. Крамесь (de jure дирекція г. Брянской) началъ съ того, что прежде всего снялъ сдѣланную г. Томскимъ надписъ надъ сценой «Не для одной забавы». Что этимъ хотѣлъ подчеркнуть почтенный антрепренеръ свою самостоятельность или

Музиль-Бороздина—Дездемона
(шарж).

несостоятельность мысли, выраженной въ надписи, была тому причиною. Въ послѣдствіи оказалось то и другое. Самостоятельность не замедлила проявиться послѣ перваго же спектакля, выразившись въ цѣломъ рядѣ увольнений актеровъ. Смѣнился режиссеръ,—вмѣсто г. Томара, вновь прибывшій г. Пальминъ (Эльканъ), котораго въ свою очередь не замедлилъ смѣнить г. Линаръ. При первомъ режиссерѣ чувствовалось режиссерское стремленіе къ ансамблю и многое въ этомъ достигалось, а потомъ режиссерство было почти не замѣтно. Актеровъ показывали не въ ихъ амплу, какъ это было въ постановкѣ «Монны Ваннъ»—съ г. Чинари и г-жей Крамесъ въ заглавныхъ роляхъ, «Дѣти Ванюшина»—съ г-жей Брянской въ роли Инны, «Горе отъ ума»—съ г. Чинари въ роли Чацкаго и г. Томара—Фамусова, «Марію Стюартъ» и много другихъ пест. Даже гастрольный спектакль г. Судьбинина былъ обставленъ не соотвѣтствующе. Кстати о гастрольяхъ: во второй половинѣ сезона публика была оповѣщена широкоими анонсами о гастрольяхъ «извѣстнаго» трагика г. Шалая, выставившаго передъ спектаклемъ свои лапы и доспѣхи въ окнѣ магазина. Каково же было удивленіе публики, когда подъ гримомъ Отелло она узнала г. Райскаго, который года 2—3 тому назадъ пѣлъ у насъ въ опереткѣ г. Добротина баритомомъ. Объ исполненіи я не буду говорить, кромѣ того что послѣ перваго спектакля актеры отказались играть съ этимъ гастролеромъ.

Главная ошибка г. Крамесъ заключалась въ томъ, что онъ полагалъ главною цѣлью заманить публику въ театръ рекламой, а публика же, обманувшись разъ или два, перестала ей вѣрить. Такъ послѣ г. Шалая уже и въ дѣйствительныхъ гастролерохъ она вѣрила слѣшкомъ осторожно.

За образецъ рекламы могу привести слѣдующую афишу: «въ бенефисъ режиссера и артиста А. Ф. Линара данъ будетъ большой экстраординарный фантастическій вечеръ эффектно, помпезно. Представлено будетъ въ 1-й разъ на здѣшней сценѣ новая пьеса, удостоенная преміи на конкурсѣ Литературно-Художественнаго общества «Погона за насѣдствомъ» др. въ 4 д. Е. А. Бути, переводъ Б. Корсова». На сколько намъ извѣстно Литературно-Художественнымъ обществомъ премируются пьесы только оригинальныя, а не переводныя. А уже объ «экстраординарномъ и фантастическомъ»—предоставляю судить господамъ театраламъ. Въ прошломъ году тотъ же г. Линаръ приурочилъ свой бенефисъ къ десятилѣтнему юбилею артистической дѣятельности, интересно что онъ выдумаетъ въ будущемъ сезонѣ?

Хорошее впечатлѣніе оставили въ этомъ сезонѣ гастролеры г-жа Юрьева и г. Судьбининъ. Изъ персонала труппы слѣдуетъ отмѣтить г. Таманцеву, какъ большую работницу въ сезонѣ, несущую на себѣ всѣ отвѣтственные роли репертуара. Совѣтуемъ ей только переимѣнить старый театральныи тонъ на болѣе жизненный, правдивый. Г-жа Крамесъ обѣщаетъ быть актрисой, если будетъ имѣть хорошаго режиссера и не играть «съ мѣста въ карьерѣ», какъ въ этомъ сезонѣ. Г. Крамесъ хорошій комикъ, если бы воздерживался отъ шаржа. Г. Томара серьезный актеръ, но холодный. Г. Добожинскій способный и разнообразный актеръ, но мѣшаетъ произношеніе въ носъ. Г. Пальминъ очень неровный актеръ. Г. Лашкевичъ видимому разнообразный актеръ,—впрочемъ мы его мало видали. Г. Чинари—молодой актеръ, которому нужно много учиться. Онъ трагикомически закончилъ сезонъ выстрѣломъ изъ револьвера, опалившимъ при этомъ жилетку.

Съ праздниковъ открылся желѣзнодорожный театръ любительскими силами при участіи артиста В. И. Платонова и подъ режиссерствомъ Н. А. Крамесъ.

Претензіей нѣкоторыхъ любителей на хорошія роли объясняется постановка нѣкоторыхъ пьесъ, прошедшихъ очень слабо. Такъ, напримѣръ, какою необходимостью была вызвана постановка «Лѣса» съ г. Степановымъ въ роли Геннадія? Эта роль, вообще, не въ средствахъ любителей, а г. Степанова въ особенности. Громадная мастерская вмѣстѣ иногда до 4,000 чл. публики, но происходящее на сценѣ могли видѣть и слышать, къ сожалѣнію, далеко не всѣ.

Художникъ С. И. Криволуцкій организуетъ комитетъ изъ мѣстной интеллигенціи для учрежденія въ Козловѣ художественнаго музея и рисовальной школы. В. Ч.—из.

ОДЕССА. На дняхъ у насъ закончили гастролы г-жи Яворской. Она у насъ появляется уже не въ первый разъ, и врядъ-ли есть основаніе удѣлять ей много мѣста въ критикѣ. Но на этотъ разъ г-жа Яворская какъ-то особенно взбудоражила мѣстную театральную публику, а съ нею и печать. Публика усердно посѣщала спектакли г-жи Яворской, не смотря даже на то, что одновременно съ этимъ въ городскомъ театрѣ подвизалась русская опера, по которой одесситы давно соскучились. Что-же, спрашивается, влекло публику въ «Русскій театръ»? Отвѣтить на этотъ вопросъ не такъ трудно.

Прежде всего г-жѣ Яворской предшествуетъ услужливая громкая реклама. Затѣмъ, любопытство той части публики, которая прислушивается ко всякимъ легендамъ, витающимъ вокругъ г-жи Яворской и общающимся пикантными по-

дробности, которыхъ, въ дѣйствительности, къ чести г-жи Яворской, не очень ужъ много. Такъ, напримѣръ, у насъ распространился слухъ, что въ «Моннѣ Ваннѣ» артистка, будто-бы, «показываетъ» что-то невѣроятное. На самомъ-же дѣлѣ она только показала невѣроятно плохую игру и ничего больше.

Я оставляю въ сторонѣ ея энергичное, часто и очень успѣшное, давленіе на мѣстную печать, которую ей хочется во что бы то ни стало заставить служить себѣ.

Что же собою представляетъ г-жа Яворская, какъ артистическая величина? Очень мало. Она не профессиональная артистка, а *диллетантка*. И сколько-бы усердно почитатели ни кричали и ни старались называть этотъ диллетантизмъ г-жи Яворской «новымъ направлениемъ въ искусствѣ», благороднымъ декаданствомъ, свободой художественнаго творчества» и т. п., никого они никогда въ этомъ не убѣдятъ, такъ какъ въ каждомъ движеніи артистки сквозитъ отсутствіе всякой школы и всякаго умѣнья.

Хочу указать еще на одинъ характерный признакъ диллетантизма г-жи Яворской. Я знавалъ на своемъ вѣку много артистовъ-диллетантовъ, которые въ силу этого-же должны были становиться во главѣ антрепризы, такъ какъ иначе имъ некуда было-бы дѣваться. И вотъ у всѣхъ у нихъ одна общая страсть—«режиссировать» во время дѣйствія. Это у нихъ считается особымъ шикомъ—полупешотомъ во время монолога или діалога дѣлать указанія своимъ партнерамъ. Страсть эта пристала и къ г-жѣ Яворской.

Спектакли г-жи Яворской не дали мнѣ возможности побывать въ русской оперѣ, привезенной г-мъ Эйхенвальдомъ. Могу только сообщить фактическія данныя. Сборы были неважны, а иногда и очень плохи. Спектакли часто проходили подъ свистъ и шиканье по адресу гг. Фигнера и Яковлева. Мѣстные рецензенты, хотя и сдержанно, заявляютъ, что съ «такими остатками» голосовъ артистамъ пора на покой. Женскій персоналъ лучше, особенно г-жи Фигнеръ и Азерская. Въ общемъ, какъ говорить, г. Эйхенвальдъ понесетъ убытки. Но это уже дѣло его, какъ коммерсанта.

Еще одно любопытное и даже важное обстоятельство, къ которому я еще вернусь. Г-жѣ Лубковской сдать городской театръ на три года, при чемъ въ контрактъ включены двѣ интересныя детали: театальной комиссіи предоставляется право удалять режиссера, а также артистовъ послѣ трехъ дебютовъ, не смотря на ихъ успѣхъ у публики и даже послѣ репетицій, если комиссія признаетъ артиста негоднымъ. Но если сопоставить съ этимъ то, что дума, избирая небольшую театральную комиссію, формируетъ ее изъ лицъ разнородныхъ знаній, пригодныхъ для общаго надзора за театромъ, какъ-то изъ инженеровъ и т. п., то спрашивается, кто-же будетъ судить достоинства режиссеровъ и артистовъ и какой критерій въ данномъ случаѣ будетъ имѣть мѣсто: инженерный, юридическій, коммерческій или какой иной? Объ этомъ слѣдуетъ подумать. Хорошая вещь—держать дѣло въ рукахъ, но необходимо, чтобы и руки прямо соотвѣтствовали дѣлу.

ПЕРМЬ. Прежде чѣмъ успѣлъ состояться судъ чести, большинство сотрудниковъ «Пермскаго Края» одновременно выхodomъ изъ состава редакціи осудило г. Вармунда. Хотя ни въ письмахъ сотрудниковъ «П. К.», ни въ письмѣ г. В., напечатанныхъ въ мѣстныхъ газетахъ, причина раскола въ редакціи «П. К.» прямо не указана, но въ такомъ небольшомъ городѣ какъ Пермь, еще раньше, чѣмъ были напечатаны эти письма, стало извѣстно, что вся редакція въ инцидентѣ между г. Никулинымъ и редакторомъ «П. К.» на сторонѣ перваго. Финалъ этотъ, въ виду тѣхъ недоразумѣній, какія въ нынѣшнемъ году имѣли мѣсто въ нѣсколькихъ городахъ, пріобрѣтаетъ особый интересъ и доказываетъ, что сама пресса строго слѣдитъ за своими отношеніями къ театру. Хорошо-бы было, если-бы и театральные дѣятели также строго слѣдили за собою.

Для послѣдняго спектакля г. Никулинымъ была поставлена «Миссъ Гобсъ» и третій актъ изъ «Горе отъ ума». Въ комедіи Грибоедова, въ полонезѣ, появилась вся труппа и публика устроила ей шумныя оваціи съ подношеніемъ цвѣтотъ и подарковъ. Вызовамъ не было конца. Не были забыты и невидимые публикѣ труженники сцены, какъ администраторъ, декораторъ и др. Утромъ 16 февраля, на «Тартюфѣ», поставленномъ по дешевымъ цѣнамъ для народа, публика «народная» тоже сердечно простилась съ труппой и антрепренеромъ, г. Никулинымъ, которому поднесла изящный адресъ, украшенный изображеніемъ орудій многихъ отраслей физическаго труда, техники и промышленности, покрытый сотнями подписей фабрично-заводскихъ рабочихъ. «Работайте дольше въ этомъ направленіи и къ вамъ впольнѣ будутъ примѣнимы слова: «Сѣйте разумное, доброе, вѣчное, сѣйте, спасибо вамъ скажетъ сердечное русскій народъ». Растроганный Н. Благодарилъ публику за оцѣнку его скромныхъ трудовъ и выразилъ пожеланіе, чтобы пермскій театръ и впредь служилъ населенію мѣстномъ отдыху и школой.

За нынѣшній сезонъ пермяки видѣли на сценѣ: «Тартюфъ»—5 разъ, «Рабочую слободку»—5 разъ, «Ревизора»—3 раза,

«Лѣсъ»—3 раза, «Горе отъ ума»—3 раза, «Люди» (Платона)—3 раза, «Трильби»—3 раза, «Мамусю»—2 раза, «Бѣдность не порокъ»—2 раза, «Педагоговъ»—2 раза, «Дѣти Ванюшина»—2 раза, «Плоды Провѣшенія»—2 раза, «Монну Ванну»—2 раза, и по одному разу: «Родину», «Вторую молодость», «Волшебную сказку», «Аркановыхъ», «Двѣ судьбы», «Маргариту Готье», «Злую яму», «Нише духомъ», «Въ старые годы», «Чародѣйку», «Вѣчную любовь», «Цѣпи», «Темную силу», «Безъ солнца», «Василису Мелентеву», «На жизненномъ пиру», «Жизнь», «Извозика Геншеля», «Общество поощренія скуки», «Дядю Ваню», «Огни Ивановой ночи», «Власти тьмы», «Блестящую карьеру», «Парижскіе нише», «Старый закалъ», «Ольгу Ранцеву», «Соколы и вороны», «Шельменко денщикъ», «Князя Серебрянаго», «Донъ-Жуана», «Волшебную флейту», «Татьяну Рѣпину», «Пашеньку», «Коварство и любовь», «Горнозаводчикъ», «Материнское благословеніе», «Графъ де-Ризооръ», «Банкротъ», «Золотую Еву», «Девятый валъ», «Безъ вины виноватые», «Генеральшу Матрену», «Иванова», «Бой бабочекъ», «Сафо», «Оболтусы вътроганы», «Маскараль», «Идиота», «Больные люди», «Ксенія и Лжедмитрій», «Фру-Фру» и «Миссъ Гоббсъ».

Вечернихъ спектаклей дано было 98, и утреннихъ народныхъ, по цѣнамъ отъ 5 до 50 к.—18. Наибольше сборы дали: «Гроза», «Татьяна Рѣпина», «Пашенька», «Горнозаводчикъ», «Золотая Ева» и «Фру-Фру». Наименьше сборы (отъ 50 до 100 р.) дали народные спектакли, на которые раздавались бесплатно до 200 билетовъ. Также бесплатно посылались въ учебныя заведенія по 50 билетовъ, когда ставились такія пьесы, какъ «Тартюфъ», «Ревизоръ», «Горе отъ ума» и народныя. Бесплатно же было дано два спектакля для солдатъ мѣстнаго батальона.

Валового сбора взято около 38,000 р. Хотя у насъ нѣтъ подъ руками точныхъ цифръ расхода, но приблизительно онъ выразился: въ 25,000 р. на содержаніе труппы и оркестра, 2,000—бенефисныхъ и авторскихъ, 2,000—освѣщеніе и вечерныхъ и 3,000—аренды за театръ.

Какъ уже сообщалось въ «Театрѣ и Искусствѣ», театръ нашъ сланъ г. Кравченко на будущій годъ подъ оперу, а на слѣдующій годъ подъ драму, всего за 5,000 р. Оперной частной антрепризы не было въ Перми около 25 лѣтъ, со времени, когда пермскій и екатеринбургскій театры держалъ П. М. Медвѣдевъ, да и то, подъ конецъ, оба города не окупали расходою по содержанію оперной труппы. По слухамъ, г. Кравченко намѣренъ гарантировать пѣвцамъ будущаго сезона въ Перми лишь 50 к. за рубль, а остальные предоставитъ получать паями.

Черезъ нѣсколько дней ожидается прїездъ сюда г-жи Томской, пѣвшей въ здѣшней оперѣ, и г. Дмитриевскаго, имѣющихъ дать здѣсь нѣсколько концертовъ. На весну, на 10 спектаклей, сняла нашъ театръ г-жа Яблочкина, имѣющая прїѣхать сюда съ труппой артистовъ Императорскихъ театровъ. Еще весна не настала, а ужъ жаворонки потянули къ намъ..

Нашъ драматическій кружокъ, теперь, когда выяснилось, что на будущій сезонъ городской театръ сланъ подъ оперу, проснулы и предполагаютъ снять лѣтній театръ.

ТАГАНРОГЪ. Антрепренеръ городского театра Н. Х. Казанскій (Кубаевъ) закончилъ зимній сезонъ съ убыткомъ около 600 руб. Труппа и служащіе (за исключеніемъ оркестра) не получили жалованья. Нѣкоторымъ персонажамъ были собраны деньги на выѣздъ по подпискѣ. Г. Казанскій значительно понизилъ цѣны на мѣста и тѣмъ привлекъ въ театръ публику, которая въ прежнее время обходилась безъ театра. Въ угоду этой публикѣ г. Казанскій ставилъ по праздникамъ мелодрамы съ крикливыми, давно забытыми названіями. Все это давало сборы до поры, до времени. Къ концу сезона публика перестала посѣщать театръ: въ труппѣ не было ни любовника, ни драматической артистки на роли героини, ни комика. Больше другихъ потрудились въ сезонѣ Ф. А. Омарскій, Г. Шумовъ вступилъ въ труппу во второй половинѣ сезона на роли любовниковъ, но публикѣ онъ болѣе нравился въ характерныхъ роляхъ. Пользовались нѣкоторымъ успѣхомъ г-жи Даль и Казина. Г. Смоленскому значительно повредило во мнѣніи публики стремленіе къ дешевымъ эффектамъ. Остается отмѣтить еще г. Марченко, комика-резонера, создававшего нѣсколько бытовыхъ ролей. Постановкой новыхъ пьесъ руководилъ А. Н. Ягелловъ. Остальные спектакли ставились подъ руководствомъ самого антрепренера г. Казанскаго.

Городской театръ съ окончаніемъ сезона окончательно закрыть для представленій въ виду того, что публичнѣ вслѣдствіе ветхости зданія угрожаетъ опасность очутиться неожиданно подъ развалинами. Вслѣдствіе этого таганрожцы, между прочимъ, лишены возможности видѣть г-жу Коммиссаржевскую. Великопостные концертанты устраиваются въ коммерческомъ клубѣ. Театръ предполагается перестроить, при чемъ можетъ случиться, что перестройка растянется на два строительныхъ сезона. Въ такомъ случаѣ Таганрогъ останется безъ театра на будущую зиму. Пока претендентами на театръ, на

зимній сезонъ являются г. Омарскій и Шумовъ. Поговариваютъ, что театръ не прочь взять и ростовскій антрепренеръ г. Крыловъ.

Если дѣла театра въ минувшемъ сезонѣ были плохи, то того же нельзя сказать относительно мѣстнаго артистическаго общества. Тамъ дѣла блестящи. Общедоступные воскресные спектакли и не общедоступныя суботы всегда привлекали массу публики и дали возможность обществу очиститься отъ крупныхъ долговъ прежнихъ лѣтъ. Теперь режиссеромъ въ общество приглашенъ А. Н. Ягелловъ. Общество, говорятъ, намѣрено нѣсколько видоизмѣнить свою дѣятельность и рѣшается ставить иногда новинки. Первымъ опытомъ въ этомъ родѣ была новая пьеса Протопопова «Внѣ жизни». Опытъ былъ сравнительно удаченъ. Женскій персоналъ, по крайней мѣрѣ, справился съ ролями недурно, но мужской хромалъ.

ВИТЕБСКЪ. Валовой сборъ за оба полусезона былъ 38,233 р. 99 к. Съ 22 сентября 1902 г. по 15 декабря подвизалась оперная труппа подъ управленіемъ М. Ф. Кнауфъ-Каминской.

Въ теченіе этого періода даны были 68 вечернихъ спектаклей и 21 народныхъ утреннихъ (изъ нихъ 16 съ субсидіей общества трезвости), которые дали съ 22 ноября по 15 декабря 6,489 р. 26 к. Всего валового сбора съ субсидіей (800 р.) и буфетомъ (500 р.)—26,119 р. 14 к.

Труппа пользовалась большими симпатіями публики. Съ 17 декабря 1902 г. начались спектакли драматической труппы г. Ковалевскаго.

Даны были 48 вечернихъ, 14 утреннихъ народныхъ и 4 утреннихъ общедоступныхъ. За 2 мѣсяца (до конца сезона 16 февраля 1903 г.) взято 12,114 р. 85 к. (включая субсидію общества трезвости за 14 народ. утр. 700 р.)

Драматическіе утренніе спектакли прошли также всѣ съ аншлагами. Репертуаръ былъ разнообразенъ. Наилучше сборы дали слѣдующія пьесы: «Мѣщане», 1 разъ—286 р. 88 к., 2—308 р. 71 к., «Генеральша Матрена»—383 р. 52 к., «Хлѣба и зрѣлищъ»—320 р. 33 к., «Управитель»—309 р. 5 к., «Безправная»—332 р. 90 к., «Монна Ванна»—388 р. 76 к., «Пчела и Трутни»—395 р. 40 к., «Эдда Габлеръ»—236 р. 3 к., «Дѣти Ванюшина» 1 разъ—452 р. 81 к. и 2—последній спектакль сезона—460 р. 95 к., «Женщина съ моря» (бенефисъ Борисовой)—321 р. 3 к., «Фрина» (бенефисъ Писаревой-Звѣздичъ)—468 р. 27 к., «Три сестры» (бенефисъ Аркадьева)—469 р. 52 к.

ЕЛЕЦЪ. Сезонъ, продолжавшійся здѣсь 4 1/2 мѣсяца, закончился въ матеріальномъ отношеніи довольно удачно: 98 спектаклей дали валового сбора 14,489 р. 44 к. Было поставлено въ теченіе сезона 4 народныхъ (малыя цѣны), 16 общедоступныхъ (уменьшенныя цѣны) и 5 утреннихъ (для учащихся бесплатно) спектаклей, слѣдовательно въ среднемъ поспектакльный сборъ—148 р. Въ частности, максимальный сборъ (550 р.) слѣлалъ благотворительный спектакль (при участіи любителей) въ пользу студентовъ-ельчанъ; минимальный же сборъ (43 р.) пришелся на одну изъ гастролей «извѣстнаго русскаго» трагика г. Россова.

Труппа наша не изъ сильныхъ. Особенно слабымъ оказался женскій персоналъ: исполнительницы главныхъ ролей (nomina sunt odiosa) являли собою образцы самой заурядной посредственности.

Чувство неудовлетворенности не могли разсѣять и «новинки» «Орленокъ», «Мѣщане», «Ома Гордѣевъ», «Христіанинъ», «Петръ Великій», «Шахта Георгій», «Мученица», «Грядущій разсвѣтъ», «Среди погибшихъ», «Комета», «Безправная», «Монна Ванна» и др.), ибо въ нихъ, какъ и въ «старыхъ» пьесахъ выступалъ рельефно трафаретъ исполненія, въ нихъ, какъ и въ старыхъ пьесахъ великое превращалось въ ничтожное, серьезное—въ карикатуру. Процвѣталъ воевелъ съ пѣніемъ. Успѣхъ этого жанра толкнулъ антрепризу ставить такія оперетки, какъ «Дочь второго полка», «Рыцарь безъ страха», «Аскольдова могила» (?), «Нитушъ», «Красное Солнышко» и др., но о нихъ мнѣ не приходится много говорить, такъ какъ не въ пѣніи, кажется, тутъ было дѣло.

ЯЛТА. 2 марта въ залѣ мѣстнаго клуба состоялся любительскій спектакль, сборъ съ котораго поступилъ въ пользу большого актера, г. Пѣтухова. Шла старинная пьеса «Гувернеръ» Дьяченко и шутка А. Чехова «Юбилей». Г. Эрнестовъ въ роли Жоржа Дорси имѣлъ большой успѣхъ. Каждый его выходъ сопровождался аплодисментами. Г. Эрнестовъ играетъ эту роль въ 40-й разъ и понятию велъ ее безъ сфлера. Перепетую играла тоже любительница г-жа Алина, имѣвшая также большой успѣхъ. Изъ другихъ исполнителей выдѣлялся Н. М. Тишинскій въ роли отца Маши. Роль Машеньки не совсѣмъ удалась г-жѣ Фроловой-Багрѣевой, какъ и роль генеральши—г-жѣ Жиленко.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

Театръ Литературно-Художественнаго
Общества.

(Малый Театръ, Фонтанка, 65).

Со вторника 11-го Марта открыта продажа на спектакли

Московского Художественнаго театра.

Пять абонементовъ по два спектакля въ каждомъ. — Репертуаръ: драма Антона Чехова „Дядя Ваня“ и драмы Максима Горькаго „На днѣ“, „Мѣщане“. Въ каждомъ абонементѣ будетъ поставлена пьеса Максима Горькаго „На днѣ“ и одна изъ двухъ другихъ пьесъ репертуара (или „Дядя Ваня“ или „Мѣщане“).

5940

1—1

Репертуаръ театровъ Спб. Гор. Попеч. о нар. трезвости.

Народный домъ Императора Николая II.

Репертуаръ съ 16-го по 21-го Марта.

Въ Воскресенье, 16-го Марта (по уменьшен. цѣнамъ): „ЗАБАВА ПУТЯТИШИНА“, оп. М. М. Иванова. — Въ Понедѣльникъ, 17-го въ 40 разъ: „1812 годъ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА“. — Во Вторникъ, 18-го: „ОРЛЕАНСКАЯ ДѢВА“, оп. Чайковскаго. — Въ Среду, 19-го въ 3 разъ: „ГОСУДАРЬ-ЦАРЬ ІОАННЪ III ВАСИЛЬЕВИЧЪ“, траг. въ 5 д., Навроцкаго. — Въ Четвергъ, 20-го: „РУСЛАНЪ И ЛЮДМИЛА“, оп. Глики. — Въ Пятницу, 21-го: „1812 годъ. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА“.

ТЕАТРЪ ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ
(б. Стеклян. зав.).

Въ Воскресенье, 16-го Марта въ 1 разъ: „ГОСУДАРЬ-ЦАРЬ ІОАННЪ III ВАСИЛЬЕВИЧЪ“, траг. въ 5 д., Навроцкаго. — Въ Четвергъ, 20-го въ 1 разъ: „ДОЛЯ-ГОРЕ“, драма въ 4 д., Потѣхова.

Вр. зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

ТЕАТРЪ „ПАССАЖЪ“

Труппа О. З. Суслова. Гастроли знаменитой артистки Маріи Константиновны ЗАНЬКОВЕЦКОЙ съ участ. извѣстн. арт. Е. Ф. Зарницкой, Е. П. Ратмировой и Л. Я. Манько.

Репертуаръ съ 16-го по 23-е Марта 1903 года.

Въ Воскресенье, 16-го Марта: 1) „ЗИМОВЫЙ ВЕЧЕРЪ“, др. эт. въ 2 д. 2) „ЧОРНОМОРЦИ“, опер. въ 3 д. — Въ Понедѣльникъ, 17-го: „ЦЫГАНКА АЗА“. — Во Вторникъ, 18-го: неиграемая въ г. Петербургѣ новая пьеса „НЭ УБИ“ ком. въ 5 д. — Въ Среду, 19-го: „НЕСЧАСТНЕ КОХАННЯ“. — Въ Четвергъ, 20-го: „НЭ УБИ“. — Въ Пятницу, 21-го: „СОРОЧИНСКИЙ ЯРМАРОКЪ“. — Въ Субботу, 22-го: Прощальный бенефисъ знамени. арт. М. Б. ЗАНЬКОВЕЦКОЙ пред. буд. „ГЛЫТАЙ АВО-ЖЪ ПАВУКЪ“ др. въ 4 д. и 5 карт. Вил. на всѣ объявленные спект. продаются въ кассѣ театра „Пассажъ“ ежедн. съ 10 час. утра до окон. спект. О. З. Суслевъ.

Театръ-концертъ „АЛЬКАЗАРЪ“.

Фонтанка, 13. ☎ Телефонъ № 1968.

Е Ж Е Д Н Е В Н О

Грандіозный обновленный дивертиссементъ
„Калейдоскопъ“.

Дебютъ изв. неподражаемаго испанскаго квартета Арсела-Морено, франц. пѣм. шанс. пѣв. m-lle Фаваръ, m-lle Марло, m-lle де-Гэ, m-lle Тили-Пили, m-lle Полянскоя, дебютъ изв. итальянск. пѣв. La belle Альфьери, вѣнской субретки m-lle Лолы Парни, интеррад. пѣв. LA JOLIE Замора, m-lle Радомска, La belle Лиси Кици, Тріо Бекефи, извѣст. куп. г. Войцеховскаго, г-жи Мальцевой, тріо Врунети, Анна Бега, г-на Александрова, квартетъ Калай „САФО“, хора г-жи Волкояной, мало-русской труппы г-жи Яковлевой, оркестръ г. Штейнбрехера.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ ПАРИЖА

брюшной

корсетъ

„ГИГИЯ“.

Скрадывая своимъ нормальнымъ покроємъ полноту, онъ въ то же время радикально уничтожаетъ всякое къ ней расположеніе.

Придаетъ естественную грацію, элегантность и совершенно не стѣсняетъ свободу движенія.

С.-Петербургъ,
Надеждинск. ул.,
д. 3, кв. 1.

Fabrique de Postiches

JEAN coiffeur de Dames

Professeure de l'école Parisienne
Breveté.

Gr. Morskaja, № 5.

5640 Téléphone 3446. 26—16

КРАСКА для ВОЛОСЪ

ИЗЪ ОРЪХОВАГО
ЭКСТРАКТА

№ 4711

придаетъ волосамъ, будь они сѣдые или рыжіе, въ скоромъ времени желаемый цвѣтъ отъ самаго светло-русого до чернаго. Чѣмъ чаще эта краска употребляется, тѣмъ темнѣе будутъ волосы и можно повторм возобновить утраченный цвѣтъ ихъ.

№ 4711 Краска для волосъ изъ орѣховаго экстракта вполне заслуживаетъ предпочтенія передъ всеми существующими до сихъ поръ красильными средствами для волосъ, такъ какъ она не содержитъ никакихъ вредныхъ веществъ.

Разрѣшена Врачебнымъ отдѣленіемъ Лифляндскаго Губернскаго Правленія за № 2753 отъ 12 Октября 1896 года.

Ферд. Мюльгенсъ
КЕЛЬНЪ на РЕЙНЪ и РИГА.Поставщикъ Двора Его
ИМПЕРАТОРСК. Величест.

ЧУЛКИ

наилучш. материала, необыч. прочности, велинуч. фильдеко-совые и шелковые.

Трико для театра

шелковое, фильдекосовое, шерстяное, готовое и на заказъ, скоро и аккуратно рекоменд. складъ

чулочныхъ издѣлій.

Д. ДАЛЬБЕРГЪ.

Гороховая, д. 16.

Товаръ высылается наложеннымъ пла-
5941 тежомъ. 10—1

СИМФЕРОПОЛЬ.

Устройство концертовъ, гастрольныхъ спектаклей какъ въ лѣтнемъ Городскомъ театрѣ, такъ и въ Городскомъ клубѣ беретъ на себя завѣдывающій Городскимъ театромъ И. Штейнбокъ.

Адресъ: для писемъ—Симферополь, Городская Управа И. Штейнбоку; для телеграммъ: Симферополь—Штейнбоку.

5937

2—2

ФИСГАРМОНИИ америк. Фабр. КАРПЕНТЕРЪ

отличаются прекраснымъ ТОНОМЪ и СОЛИДНОЙ КОНСТРУКЦІЕЙ.

По фасону рисунка:

№ 4034. Съ 12 регистрами и 98 голосами 160 р
№ 4037. Съ 12 регистрами и 122 голосами 175 „
№ 4064. Съ 16 регистрами и 196 голосами 250 „

Имѣются и другихъ фасоновъ въ 130, 225 и 300 руб.

ФИСГАРМОНИИ (ГАРМОНИУМЫ) фабрики Шидмайеръ рекомендованы Главачемъ, Гензельтомъ, Листомъ въ 150, 225, 300, 350, концертныя въ 450, 550 съ двумя клавиатурами въ 750, 1000 руб., ДРУГИХЪ ЛУЧШИХЪ ФАБРИКЪ въ 40, 60, 85, 100, 110, 130, 150, 160, 175, 185, 200, 225, 275, 300, 350, 375 р. Ноты въ большомъ выборѣ. Самоучитель Шахе въ 2 руб.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.

Симферопольская Городская Управа

симъ объявляетъ, что Городской лѣтній театръ и отдѣленіе сада свободны съ 11-го іюня; по 10-е іюня театръ занятъ драматической и малороссійской труппами.

За подробными условіями просятъ обращаться въ Симферопольскую Городскую Управу. 4—2

Только за 5 р. съ пересылкой

100 фирменныхъ съ фотографіей визитныхъ карточекъ на лучшей бристольской бумагѣ.—100 фирменныхъ съ фотографіей открытыхъ писемъ.—100 фирменныхъ съ фотографіей бланковъ для писемъ хорошей почтовой бумаги.—100 фирменныхъ съ фотографіей конвертовъ изъидно исполненныхъ, высылаются по полученіи 5 руб. съ фотографической карточкой, которая возвращается обратно вмѣстѣ съ заказомъ. Желаемыя надписи должны быть обозначены ясно. При заказѣ большого количества экземпляровъ имѣются другія условія.

Къ заказамъ изъ Сибири присчитывается часть въсвоихъ. Адресъ: Товарищество „Лебедь“, Варшава. 4—1

СТАНИЦА КОНСТАНТИНОВСКАЯ

Дон. обл., лѣтній театръ сдаетъ Николай Алексѣевичъ Куницынъ.

5939

1—1

ТЕАТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ СОКОЛОВОЙ.

Москва, Тверская ул., Газетный п., д. Фальцъ-Фейнъ. Имѣеть всѣ новѣйшія пьесы репертуара Императорскихъ и частныхъ столичныхъ театровъ, большой выборъ пьесъ для народныхъ театровъ и любительскихъ спектаклей. Высылаются въ провинцію наложеннымъ платежомъ всѣ существующія въ продажѣ драматическія произведенія. 5935 1—1

ДАМСКІЯ ШЛЯПЫ лучшихъ домовъ Парижа

Мше ВЕЛЛИНЪ.

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ.

Владимірскій просп., д. № 4,
5613 Бель-этажъ кв. 10. 52—24

Въ книжныхъ магазинахъ М. О. Волфа, „Ноп. Вр.“ и др. и въ кон. журн. „Театръ и Искусство“

поступило въ продажу

„НЕ ПОСЛѢДНЯЯ“

др. сцены въ 4 д. А. Плещеева.
(Безсл. разр. къ предст. см. № 33 (9 февраля) цѣна 75 коп.

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ.

20-го марта, ЮБИЛЕЙНЫЙ КОНЦЕРТЪ

Д. СЛАВЯНСКАГО

по случаю XXXV-лѣтней артистической дѣятельности. При участіи Ольги Христофоровны, Маргариты, Елены и Инны Славянскихъ и пѣвческаго хора, подъ личн. упр. Д. А. Нач. въ 8 1/2 ч. веч. Билеты отъ 75 к. до 8 руб. прод. у Югансена (Невскій 50). 5942 1—1

СОСТАВЛЯЕТСЯ ТРУППА

Зима, въ Екатеринбургѣ. Народный театръ. Приглашаются героиня, герой-любовн., герой-резон., комикъ-резон., характ. р., резонеръ-простакъ съ голосомъ, комич. старуха. Декораторъ, бутафоръ, парикмахеръ, суфлеръ, касирша. СПбургъ. Зоологическій садъ режиссеру Сергѣю Александровичу 5943 Трефилову. 2—1

Вышла изъ печати:

„АМАЗОНКИ“ п. въ 4 д. и 5 карт. Роберта-Миша, пер. Л. Гольштейна ц. 1 р.

РЫБИНСКІЙ

зимній городской

театръ

сдается Городскою Управою для концертовъ, спектаклей и проч., гастролерамъ, гастрольнымъ труппамъ. Условія по соглашенію. Можетъ быть сданъ на весь лѣтній и зимній

5928 сезонъ. 3—3

При этомъ №. предлагается всѣмъ г.г. подписчикамъ объявленіе „Общества Граммофоновъ въ Россіи“.

Аделина Патти.

Маттіа Баттистини.

Т-жа Крушельницкая.

Энрико Каруссо.

1000 лѣтъ!

Тысяча лѣтъ пройдетъ, пока граммофонъ займетъ подобающее ему мѣсто во всѣхъ странахъ міра, гдѣ у насъ имѣются отдѣленія.

Почему? Считайте! Въ Россіи, при двадцати двухъ милліонахъ квадратныхъ километрахъ, имѣется не менѣе 25 милліоновъ семействъ, для которыхъ граммофонъ вскорѣ долженъ стать предметомъ необходимости.

Въ Германіи, Франціи, Италиі, Австріи и Англии такихъ семействъ насчитывается приблизительно по 10 милліоновъ. Если къ этому причислить другія Европейскія и Азіатскія державы, то на одномъ только старомъ материкѣ мы должны-бы продать около 100 милліоновъ граммофоновъ.

Несмотря на замѣчательныя качества нашихъ граммофоновъ, мы однако, въ періодъ послѣднихъ четырехъ лѣтъ, къ великому нашему огорченію, продали всего только 300.000 граммофоновъ и 20.000.000 пластинокъ; тѣмъ не менѣе, съ удовлетвореніемъ можемъ отмѣтить тотъ отраднѣйшій фактъ, что спросъ на наши аппараты и пластинки растетъ съ каждымъ днемъ.

Граммофонъ, такимъ образомъ, совершаетъ свою культурную миссію, знакомя общество съ музыкальнымъ творчествомъ въ его образцахъ и съ вокальнымъ искусствомъ въ лицѣ самыхъ выдающихся артистовъ всего міра.

Взгляните на портреты артистовъ, помѣщенные на первой и послѣдней страницахъ нашего приложенія, и Вы въ лицѣ ихъ увидите тѣхъ великихъ маэстро вокальнаго искусства, у которыхъ, благодаря граммофону, можно многому научиться.

Кто не знаетъ того, что живое слово—лучшій педагогъ, въ данномъ случаѣ роль этого музыкальнаго педагога замѣняетъ съ успѣхомъ граммофонъ.

И граммофонъ исполняетъ свою роль въ совершенствѣ. Въ послѣднее время, благодаря новымъ изобрѣтеніямъ, введеннымъ нашими инженерами, пластинки передаютъ голосъ пѣвца со всѣми его нюансами, а оркестры и хоры съ должною колоритностью, и, такимъ образомъ, нашъ граммофонъ достигаетъ полной иллюзіи дѣйствительности.

При тѣхъ громадныхъ преимуществахъ, которыя представляетъ собой граммофонъ, распространеніе этого аппарата обѣщаетъ вскорѣ дойти до тѣхъ 100.000.000, о которыхъ мы говорили вначалѣ, и мы твердо убѣждены въ томъ, что это время настанетъ въ недалекомъ будущемъ.

Эмма Кальве.

Т. Ноте.

Т. Де-Лючія.

Т-жа Тетце.

Наши граммофоны.

Мы говоримъ: **НАШИ ГРАММОФОНЫ**, такъ какъ разные фабриканты и мастерскія принялись изготовлять говорящія машины подъ разными вымышленными названіями, болѣе или менѣе схожими со словомъ „граммофонъ“.

Но кто это говорить: „наши граммофоны“ и „мы“... Вы насъ, быть можетъ, не знаете?

Мы — Компания, основанная въ Англіи подъ фирмою „Общество Граммофонъ и пишущихъ машинъ“ (въ скоромъ времени нами будетъ выпущена въ продажу новая пишущая машина

Наша Компания открыла свои операціи съ основнымъ капиталомъ въ 6.000.000 рублей и имѣетъ цѣлый рядъ фабрикъ: въ Америкѣ—въ Кемденѣ, въ Лондонѣ, Берлинѣ, Ганноверѣ и съ нѣкоторыхъ поръ въ Россіи (Рига).

Наша фирма извѣстна качествомъ своего производства, солидностью постановки дѣла, а потому, смѣемъ надѣяться,— читатель насъ удостоитъ своимъ довѣріемъ.

Много потребовалось времени и серьезнаго труда, чтобы, путемъ неустанныхъ опытовъ, достигнуть результата современнаго совершенства нашего производства.

При обширныхъ средствахъ нашей фирмы, а также при развитіи дальнѣйшаго хода граммофоннаго дѣла, весьма естественно, что мы имѣемъ въ своемъ распоряженіи лучшія усовершенствованія всего міра. И если появляются на рынкѣ разныя непріятыя нами для граммофона изобрѣтенія, то повѣрьте, что они не стоили того, чтобы мы ихъ приобрѣтали.

Каждое изобрѣтеніе предварительно испытывается нами тщательнѣйшимъ образомъ, и то, что мы ввели при нашихъ аппаратахъ, дѣйствительно достойно вниманія. Наша экспериментальная лабораторія обходится ежегодно свыше 40.000 руб., въ ней работаютъ извѣстные техники и механики, вполне способные оцѣнить практическое значеніе всякаго новаго изобрѣтенія. И только благодаря такой авторитетной оцѣнкѣ созданъ **НАШЪ ГРАММОФОНЪ**.

„Много призванныхъ, но мало избранныхъ“, и, пародируя эти знаменательныя слова, мы смѣло можемъ утверждать, что „много существуетъ говорящихъ аппаратовъ, но лишь одинъ—нашъ граммофонъ“.

„Дорого да мило,—дешево да гнило“. Почему мы и не силится убѣждать публику въ дешевизнѣ нашего производства. Хорошій аппаратъ и высокаго качества пластинки не могутъ продаваться по дешевой цѣнѣ, за которой гонятся неопытные покупатели. Всегда слѣдуетъ руководиться только **качествомъ** граммофона и пластинокъ, а не сомнительной дешевизной, ибо на практикѣ всегда окажется выгоднѣе приобрѣтать именно **наши** граммофоны и **наши** пластинки. Затрачивая деньги съ цѣлью приобрѣсти солидную вещь, Вы, читатель, можете быть увѣрены въ томъ, что приобрѣтаете **настоящій**, стоящій этихъ денегъ, аппаратъ, а не дешевку—поддѣлку. Оградить Васъ отъ поддѣлки можетъ только наша фабричная марка „пишущаго ангела“, на которую и просимъ обратить особое вниманіе.

To the Gramophone Co -
City Road, London

CRAIG-Y-NOS CASTLE
YSTALDYNLAIS, A. S. G.
BRECONSHIRE
SOUTH WALES.

Gentlemen,

I have much pleasure in stating that I have heard your Monarch Gramophone & that I consider it a very remarkable instrument of its kind, & quite the most perfect that I have ever heard. It reproduces the human voice to such a fine point, that in listening to the Records of Caruso, Plançon &c, it seemed to me as if those artists were actually singing in my saloons - I have never heard anything to equal it.

Yours truly,
Adelina Patti
(Baroness Sclerström)

Переводъ.

М. Г.

Мнѣ доставляетъ большое удовольствіе сообщить Вамъ, что я слышала Вашъ граммофонъ „Монархъ“ и нашла его замѣчательнѣйшимъ въ своемъ родѣ инструментомъ и самымъ усовершенствованнымъ изъ тѣхъ, которые мнѣ приходилось до сихъ поръ слышать. Онъ до такой степени точно передаетъ человѣческій голосъ, что мнѣ при слушаніи пластинки Каруссо, Плансонъ и друг., положительно казалось, что эти артисты поютъ въ моей залѣ. Я никогда ничего подобнаго не слышала.

Преданная Вамъ АДЕЛИНА ПАТТИ (Баронесса Цедерштрёмъ).

Жаши пластинки.

Говоря о пластинкахъ вообще, мы должны обратить Ваше вниманіе на три главныхъ качества, безъ которыхъ пластинка не можетъ назваться удачной.

Первое качество—красота звука, колоритность и близость къ оригиналу голоса пѣвца, пѣвицы или инструмента.

Второе качество—безшумность пластинокъ, которая врядь-ли къмъ либо можетъ быть достигнута въ такомъ совершенствѣ, какъ это удалось сдѣлать Обществу Граммофонъ въ Россіи.

Третье качество—прочность. Наши пластинки, какъ дозано путемъ опыта, произведеннаго въ присутствіи техниковъ, свободно выдерживаютъ двухсоткратное исполненіе, оставаясь и въ двухсотый разъ благозвучными.

Въ нашемъ распоряженіи имѣются лучшіе инженеры міра, приобрѣвшіе на практикѣ солидную опытность въ дѣлѣ записыванія голосовъ и инструментовъ; поэтому Вы убѣдитесь, что конкурировать съ нами, въ смыслѣ качества пластинокъ, невозможно.

Что касается количества выпускаемыхъ нами пьесъ (пластинокъ), то въ настоящее время у насъ уже имѣется болѣе 8,000 различныхъ нумеровъ, и число ихъ увеличивается съ каждымъ днемъ, такъ какъ наши техники-инженеры одновременно работаютъ во всѣхъ частяхъ свѣта. Въ настоящую минуту мы производимъ запись голосовъ и инструментовъ, такъ напримѣръ, въ одномъ только гонорара около 200,000 рублей.

Мы щедро вознаграждаемъ трудъ артиста, такъ напримѣръ, въ одномъ только гонорара около 200,000 рублей.

Мы не можемъ обойти молчаніемъ нашъ успѣхъ, нравственный и матеріальный, никакими средствами, и подѣ разными

время выпускаются поддѣлки, произведенныя нашими пластинокъ. Такія копии имѣютъ крайне непрочно: стоитъ сыграть пять, бросить, такъ какъ матеріалъ, изъ котораго

2) Пластинки эти отличаются отъ нашихъ дачею звуковъ. 3) Но главный недостатокъ—ни а въ оркестрахъ фальшивые звуки сливаются продаютъ по 75 к., 90 к. и по 1 р., въ зависимости интересовъ нашей клиентуры, мы просимъ обратить особое вниманіе на нашу фабричную марку „пишущій ангелъ“.

Мы принимаемъ даже наши старыя пластинки обратно за одну треть ихъ первоначальной стоимости, почему, доплативъ лишь разницу, можно всегда приобрести новую. Составъ нашего матеріала проченъ и дорогъ, но если взвѣсится всѣ достоинства и качества нашихъ пластинокъ, то онѣ все-таки окажутся самыми выгодными.

Итакъ, не покупайте пластинокъ, на которыхъ не найдете нашей фабричной марки, „пишущаго ангела“, ибо такія пластинки—не граммофонныя пластинки.

Мы помѣщаемъ на 4-ой страницѣ списокъ самыхъ крупныхъ представителей, имѣющихъ огромный выборъ нашего товара и получающихъ таковой изъ первыхъ рукъ, то есть непосредственно изъ Общества Граммофонъ въ Россіи.

Обратитесь къ нимъ, и Вы получите безусловно доброкачественный товаръ, за который мы готовы принять передъ покупателями всякую отвѣтственность.

Мы не занимаемся розничной торговлей—она предоставлена нашимъ крупнымъ представителямъ. Мы-же производимъ исключительно оптовую торговлю.

За справками, относящимся къ граммофонному дѣлу, просимъ Васъ обращаться къ намъ письменно, и мы всегда съ удовольствіемъ дадимъ Вамъ вполне точныя свѣдѣнія и объясненія.

Общество Граммофонъ въ Россіи.

Адресъ для телеграммъ: **Родкинъ—Петербургъ.**

С.-Петербургъ, Морская, 49.

Письмо Сарры Бернаръ.

Переводъ.

Милостивые Государи!

Я желаю высказать Вамъ свое восхищеніе по поводу Вашего превосходнаго граммофона. Вчера, слушая „Хабанеру“ изъ оперы „Карменъ“, я нашла, что слушаю не эхо голоса Кальвэ, а самую Кальвэ, неподражаемую, единственную Кальвэ. Я до сихъ поръ еще нахожусь подѣ тѣмъ-же глубокимъ неотразимымъ впечатлѣніемъ, о чемъ и сочла своимъ долгомъ сообщить Вамъ.

Подписано: САРРА БЕРНАРЪ.

О. И. Шаляпинъ.

А. Д. Вяльцева.

М. И. Фигнеръ.

Н. Н. Фигнеръ.

ГЛАВНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ И АГЕНТСТВА ОБЩЕСТВА ГРАММОФОНЪ ВЪ РОССИИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Торговый Домъ Оптика и Механика
Д. Бурхардъ.
Невскій пр., 6 и улица Гоголя, 4..

Складъ издѣлій К^о Граммофонъ.
Пассаждъ, 34 и Морская, 14.
Ю. Г. Диммерманъ. Морская, 34.
Владимиръ Гриммъ. Невскій, 31.

МОСКВА.

К^о Граммофонъ (Л. Лебель и К^о)
Тверская ул., д. Нѣмчинова, 20.

И. Ф. Мюллеръ.

Петровка, домъ Волкова.

Ю. Г. Диммерманъ.
Кузнецкій мостъ, д. Захарына.

ВАРШАВА.

Г. Герлахъ. Чистая ул., 4.

Ю. М. Каменецкій.
Новый Свѣтъ, № 30.

М. Иссерлинъ. Нецѣлая ул., 12

ОДЕССА.

Л. Йозеферъ. Дерибасовская, 33.

КИЕВЪ.

Агентство О-ва Граммофонъ
въ Россіи (А. Мянвскій).
Крещатикъ, 52.

Г. Индржишекъ. Крещатикъ, 58.
Б. Матусовскій. (В. И. Бульонъ).
Прорѣзная, 3.

РОСТОВЪ на-ДОНУ.

Л. Г. Адлеръ. Бол Садовая ул.

РИГА.

К. Майлундъ. Известковая ул.

КАЗАНЬ.

Бр. Половниковы. В. Проломная

ВИЛЬНО.

Г. В. Иссерлинъ. Большая улица.

МИНСКЪ.

З. Б. Протасъ. Захарьевская ул.

БАКУ.

Бакинское Т-во Граммофоновъ.
Пассаждъ Бр. Лалаевыхъ.

Г. И. Индржишекъ.

Музыкальный магазинъ.

САРАТОВЪ.

Складъ издѣлій К^о Граммофонъ.
Нѣмецкая улица, д. Санина.

ХАРЬКОВЪ.

Центральное Депо О-ва Граммофонъ
въ Россіи (Б. Морозовъ).
Николаевская площадь, № 19.

ТОМСКЪ.

Ф. И. Розенталь. Магистратская.

ЛИБАВА.

Морицъ Блюмъ. Зерновая улица.

ПОЛТАВА.

М. М. Малеровичъ.
Александровская улица.

ТИФЛИСЪ.

К^о Граммофонъ, Головинскій пр.

ВЛАДИВОСТОКЪ.

Братья Виртъ. Склады часовъ.

Ф. И. Еленекъ. Свѣтланская ул.

ЦАРИЦЫНЪ на-ВОЛГЪ.

С. Б. Гильдебрандтъ.
Астраханская улица, соб. домъ.

А. М. Давыдовъ.

С. Литвинъ.

Л. В. Собинъ.

М. А. Михайлова.